

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Автор книги —
инспектор-кинолог
уголовного розыска
П. Шмельков.
Он разработал свою
методику дрессировки,
позволяющую владельцу
любой собаки в короткий
срок самостоятельно
обучить свою собаку
приемам защиты себя
и членов своей семьи.
В книге много фотографий,
иллюстрирующих процесс
дрессировки.

ПАВЕЛ
ШМЕЛЬКОВ

ТВОЙ ЗАЩИТНИК

ТЕОХРАНИТЕЛЬ

Самоучитель
дрессировки собак
разных пород:
колли, дог,
доберман-пинчер,
овчарка, ротвейлер,
ризеншнауцер

ББК 76.43
III 72

Художник С. Качанова
Фотографии А. Шмелькова

III 3705020900 — Без объявл.
078 (02) — 94

ISBN 5-235-02237-8

© Шмельков П. К.
© Иллюстрации Качанова С.

От редактора

Жанр этой книги трудно определить. Никак не укладывается она в узкие рамки своего назначения — пособия по дрессировке собак-телохранителей. Потому что пособие всегда конкретно, беспристрастно и методично...

А в книге инспектора-кинолога П. Шмелькова много любви и доброты, тонких и глубоких размышлений о психологии собаки, ее взаимоотношениях с человеком.

Методы дрессировки, приемы, упражнения чередуются с очень оригинальными рассказами о собаках, каждый из которых — необычная и конкретная собачья судьба...

Собак сегодня имеют многие. Это и дань моде: породистая собака — мерило престижности и неплохое дополнение к домашнему интерьеру и владельцу. И дань времени — живем тревожно и беспокойно, необходим сторож, защитник, телохранитель. А что может быть надежней собаки?

Мы водим их на площадки, где опытные ки-

нологи обучают собак защищать нас от нас самих, таких же, как мы, людей. Ведь мы давно уже боимся друг друга... И даже те, кто побаивался и побаивается собак, поняли, что остерегаться все же надо людей, а не собак, потому что у них, собак, с нравственностью все в порядке.

Дрессируя и натаскивая собаку, обучая ее выполнять различные команды и беспрекословно нам подчиняться, мы редко задумываемся над тем, что мы имеем дело с очень необычным, умным и не всегда понятным нам существом. У которого есть сердце, которое может страдать и болеть, как и человеческое, и по тем же причинам. И собачья душа так же открыта и ранима, как открыта и ранима душа хорошего человека, и душа эта тоже может болеть от грубости, невнимания, предательства...

Нам есть, чему поучиться у них, наших меньших братьев. Верности, великодушию, бескорыстию, самоотверженности... А главное — Благодарности. Чувство, давно утраченное многими из нас, но такое необходимое людям. Иногда кажется, что они видят, чувствуют и понимают все, что происходит с нами. И понимают правильно. Если бы научиться понимать их! Не было бы тогда у человека друга вернее и надежнее...

Автор книги преподает читателю не только искусство дрессировки. Он преподает ему искусство, которым сам овладел в высшей степени — искусство любить животных.

О. Снегова

Защита хозяина врожденная особенность собаки

В наше беспокойное время каждому человеку хочется, чтобы его собака была ему не только другом, но и надежным защитником, телохранителем, чтобы она в случае опасности смогла защитить его и членов семьи.

У любой собаки, кроме рефлексов и навыков, есть свой характер, ум, которые помогают не только сориентироваться в обстановке, но и выбрать тактику поведения: либо броситься на помощь своему хозяину, либо наутек.

Хочу рассказать несколько поучительных историй про собак. Одну из них отчетливо помню с детства, со слов бабушки, у которой гостил летом.

...Было это в конце 50-х годов. Бабушкина соседка возила молоко на мызу — место, где его перерабатывали. Мыза находилась далеко, за несколько деревень от дома. Машин в то время в деревне не было, и молоко приходилось возить на лошади. Поездка занимала весь день. Однаж-

ды вечером, как обычно, вернувшись, соседка подъехала к дому и стала распрягать лошадь. Развязала на хомуте супонь, стала снимать дугу.

— Ну-ка, отойди! — раздался сзади грубый мужской голос. Соседка вздрогнула от неожиданности и обернулась. Перед ней стоял здоровенный детина, явно нездешний. Всех деревенских она знала в лицо.

— Уйди, говорю, — повторил незнакомец, обдавая женщину смесью сивушного перегара и махорки. Соседка поняла, что он хочет запрячь лошадь в телегу и уехать на ней. Она пыталась оттолкнуть его, кричала, но незнакомец отмахивался от нее, как от назойливой мухи. Когда же она попыталась вырвать у него вожжи, тот развернулся и сильно ударил ее по лицу. Женщина упала под колеса телеги. Лошадь стояла как вкопанная, ее била крупная дрожь. Она чуяла недоброе.

«Что же делать? — в отчаянии думала женщина. — Муж на работе, соседи не услышат, как ни кричи, дом-то ведь крайний...» И тут взгляд ее упал на собаку, привязанную возле дома. Джек (помесь гончей с дворнягой) буквально захлебывался лаем. Она подбежала к собаке, сдернула ошейник. Рывок — и Джек на свободе. В три прыжка Джек преодолел расстояние между будкой и обидчиком своей хозяйки. Тот стоял спиной и не видел, как Джека спустили с цепи. Джек не стал прыгать к нему на спину, как в подобных случаях делают овчарки, не стал хватать за ноги, как поступают все дворняги с чужаками.

Он по самые десна вонзил все свои четыре клыка, крепких, круто загнутых, в мягкое место обидчика. Затем сжал челюсти и, рванув на себя, вырвал кусок мяса вместе с брюками. Дикий вопль разнесся по деревне. Броски следовали один за другим. Пес поставил на карту свою жизнь: пришел его звездный час, ради которого его кормили и любили.

Обидчик галопом понесся по пыльной деревенской дороге. Джек буквально висел у него на хвосте, и лай его напоминал трубный голос гончей собаки, преследующей загнанного волка...

Когда меня спрашивают, какой породы должна быть собака-телохранитель, я всегда вспоминаю беспородного деревенского Джека из своего далекого детства...

Неважно, какой породы ваша собака. Она должна быть смелой, злой, преданной. И одно непременное условие: ваша любовь должна быть взаимной.

Еще одна история, рассказанная мне очевидцем, который дрессировал у меня свою собаку.

...Хозяин прогуливал своих двух эрдельтерьеров в парке. К нему пристала группа подвыпивших молодых людей. Завязалась ссора, перешедшая в драку. В результате незадачливого хозяина повалили на землю и стали избивать ногами. А две его собаки только бегали вокруг, лаяли на весь парк, но не бросились на обидчиков...

Из подобной истории можно сделать следующий вывод: если вы держите собаку, породистую

или беспородную, вы должны знать, как поведет себя ваша собака в экстремальной ситуации. Проверить это просто. Привяжите собаку и у нее на глазах разыграйте сценку драки с каким-нибудь опытным помощником. Затем пусть кто-нибудь из членов вашей семьи ее отпустит. Понаблюдайте за тем, как будет вести себя собака. Если она бросится вам на помощь, пусть даже неумело — из нее выйдет надежный защитник, только с ней надо немного позаниматься. Тогда вы получите собаку-телохранителя, способного защитить вас и членов вашей семьи.

Иногда собака, даже необученная, чисто интуитивно выбирает единственно верный способ защиты своего хозяина или хозяйки.

...Девочка лет двенадцати гуляла неподалеку от своего дома на пустыре с пятимесячным ротвейлером. Она не заметила, как к ней подкрался незнакомый мужчина. Щенок заметил это первым. И когда расстояние между незнакомцем и девочкой сократилось до опасного, ротвейлер-подросток кинулся на него, но получил сильный удар сапожищем. Удар откинул собаку далеко в сторону, но щенок нашел в себе силы вскочить и снова бросился в атаку. Бандит бил его ногами, а щенок снова и снова атаковал его, пока тот не побежал прочь... Через несколько дней щенок умер от полученных ударов. Ценой своей жизни он спас ребенка...

Впоследствии на занятиях с собаками я стал моделировать подобные ситуации, сложились

На этих фотографиях видно, как обученная немецкая овчарка Рекс защищает девочку.

Первый эпизод.

Нападающий подбегает к девочке.

Хозяйка спускает
Рекса с привязи,
командуя: «фас».

Собака догоняет нападавшего и сбивает его
с ног, не давая подняться.

При следующей попытке напасть сзади,
Рекс атакует и снова сбивает с ног.

два упражнения, после отработки которых собака уже четко знает, как необходимо защищать ребенка.

Первое упражнение. Предположим, членов семьи двое — женщина и ребенок. Собака привязана где-нибудь в сторонке, возле нее хозяйка и ребенок. Кто-нибудь из моих помощников подбегает к ним, толкает женщину, наносит ей «удары», потом хватается ребенка на руки и бежит с ним прочь. Хозяйка спускает собаку с привязи, команда: «Фас». Когда собака почти догоняет нападавшего, он отпускает ребенка и вступает с ней в борьбу. Защитный костюм не применяется. Если собака молодая, можно защититься от покусов плащом, курткой, мешком. Если уже в возрасте и хватка очень сильная, то защитой может служить специальный рукав. В момент, когда собака атакует нападавшего, ребенок бежит на исходные позиции (первый вариант) или остается на месте.

Так у собаки вырабатывается условный рефлекс: держать своих хозяев в поле зрения и атаковать любого, входящего в зону охраны.

Зона охраны хозяина определяется длиной поводка и руки. Длина прогулочного поводка должна равняться расстоянию между двумя ладонями разведенных в сторону рук.

Поверьте, не так уж важно, умеет ли ваша собака по команде садиться или ложиться, приносить предметы и выполнять команды, повиноваться жестам. Но собака должна четко знать, что ей

делать, когда нападают на хозяина или членов его семьи. При этом вам не надо подавать специальной команды, на это у вас просто может не быть времени или от страха или волнения вы забудете про нее. Само ваше поведение или поведение нападающего должно быть для вашей собаки сигналом, командой к действию.

Второе упражнение. Ребенок гуляет с собакой один. Собака не привязана. Нападающий направляется к ним. Как правило, собака настораживается или идет навстречу нападающему. Тот сворачивает в сторону, огибает собаку и приближается к ребенку. Собака атакует (защита — рукав). В момент атаки ребенок бежит к домам или к тому месту, где находятся люди. Громко зовет собаку. Та устремляется за хозяином и бросает нападавшего. Если тот не преследует их — упражнение закончено. Если же преследует — собака опять атакует. В такой ситуации правильное поведение ребенка не менее важно, чем поведение собаки, но об этом разговор впереди.

Каждый владелец служебной собаки знает, как велико у собаки желание угодить своему хозяину, особенно когда у вас хорошее настроение. Собаке хочется поиграть с вами. Она прыгает вокруг, она ждет ваших приказаний... Именно поэтому процесс обучения ей не в тягость, она учится с большой радостью и охотой. Стремление и готовность защищать у нее в крови, это у нее от предков. Это, ее, собаки, предназначение. Пройдя курс обучения, собака охотно применяет

Второй эпизод.
Девочка гуляет с Рексом.

При попытке нападающего
подойти к девочке Рекс атакует.
Повторная попытка напасть
с другой стороны — и снова Рекс атакует.

полученные знания, навыки на практике. Работать в зоне охраны, вокруг хозяина или хозяйки для собаки большое удовольствие. И приобретенные за время учебы навыки, как правило, очень прочны.

...Лена со своей собакой, восточноевропейской двухлетней овчаркой по кличке Грей, вышла погулять. Около дома встретила соседку, они разговорились. Грей гулял неподалеку. Все были друг другу хорошо знакомы. Грею нередко перепало от соседки что-нибудь вкусненькое. Соседка заметила, что у Лены завернулся внутрь воротничок курточки, и решила его поправить. Но только она протянула руку, как Грей моментально кинулся на нее. Соседка, конечно, перепугалась и удивилась: ведь Грей ее хорошо знает. Но Грей сделал все правильно. Соседка ему знакома. И он пустил ее в зону охраны. Но протягивать к его хозяйке руки — это уж слишком. Соседку Грей не укусил. Но это был бросок-предупреждение...

Обучение собаки-телохранителя — это прежде всего развитие ее природных навыков, всего того, что заложено в ней природой. И делается это с помощью моделирования и отработки экстремальных ситуаций, в которые может попасть ее хозяин. Но чтобы к этому приступить, необходимо наработать у собаки определенные навыки поведения. Чем больше этих навыков будет, тем умнее будет поступать собака, тем правильнее будут ее действия в нужный момент.

Поведение собак по отношению к постороннему человеку

Все собаки, независимо от породы, существенно отличаются друг от друга своим поведением по отношению к человеку. Причем это поведение сохраняется на протяжении всей собачьей жизни: с раннего возраста и до старости. Но существует и определенное сходство между собаками. Это наблюдение позволило мне условно разделить всех собак на три группы.

Группа «А» — агрессивные.

Группа «Д» — добрые.

Группа «С» — средние.

Первая группа. «А» — агрессивные

Собаки этой группы отличаются большой агрессивностью, злобностью ко всем посторонним людям и в повседневной жизни требуют постоянного контроля со стороны владельцев. Но... именно такие собаки незаменимы в боевой обстановке.

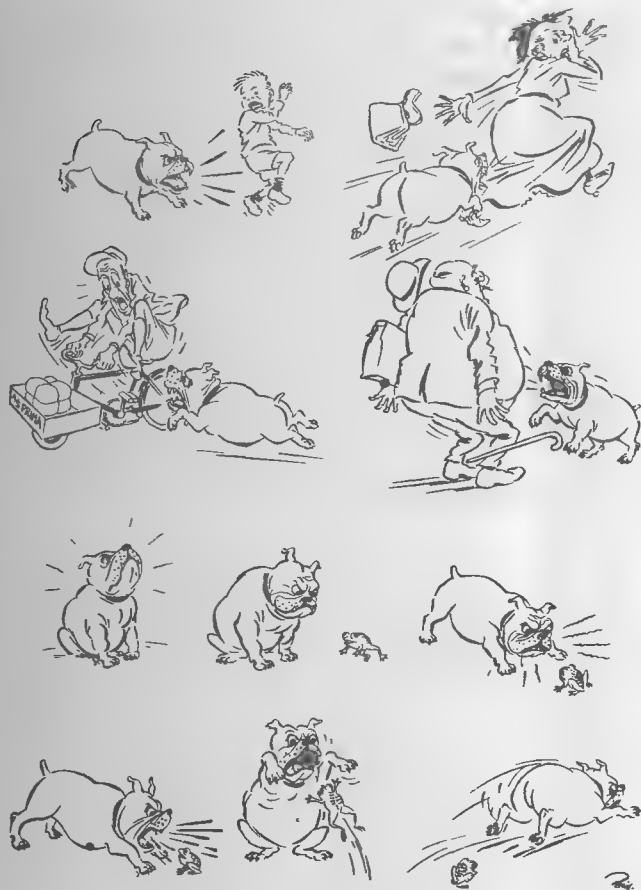
новке, при охране объектов на блок-постах, внутри помещения, при ночном патрулировании. Их очень сложно содержать в условиях города, в квартирах, особенно неопытному человеку. Люди, как правило, стараются избавиться от них, считая, что такая собака своим поведением усложняет им жизнь.

Но для опытного человека такие собаки — просто клад. Они очень независимы и самостоятельны в своих действиях, не терпят никакой фамильярности, даже со стороны хозяина. Этих собак нельзя содержать человеку неопытному и недисциплинированному. В таком случае они представляют опасность для владельцев и окружающих. Такая собака при неправильном обращении может и укусить, и покалечить. Зато они смелы, отважны, преданы хозяину и прекрасно работают всю свою собачью жизнь, если попадают в благоприятную среду, к людям, которые умеют с ними ладить.

Судьба такой собаки бывает очень печальной, когда от нее ждут поведения избалованного пуделя или диванной болонки. Такая жизнь для нее невыносима, так же как и для ее неумелых хозяев. И тогда эту собаку, собаку-вожака, собаку-гладиатора, отдают таким же дилетантам, а то и просто усыпляют.

Если у вас нет собаки, но вы решили завести ее, прежде чем выбрать породу, обязательно определите, собака какой группы вам нужна.

Моей немецкой овчарке двенадцать лет. Ког-

да ей было три года, она искусила своего очередного хозяина, сотрудника милиции, чем и вынесла себе приговор. Ее хотели застрелить, но в последний момент передумали и привязали на цепь охранять медсклады. У меня незадолго до этого погибла розыскная собака, а другой, которую я готовил, было всего четыре месяца. Служебные обстоятельства заставили искать собаку, относящуюся к группе «А». Мне сказали, что на медскладе есть такая собака. С разрешения начальника я приучил ее к себе, потом забрал и стал использовать в работе. Предварительно, конечно, я выдрессировал ее, направив ее поведение в нужное мне русло. И вот уже семь лет она служит мне верой и правдой.

Я научил ее всему, что мне было необходимо: прорабатывать следы, конвоировать большое количество людей, разгонять драки, охранять объемы.

Единственно, чего не смог добиться, как ни пытался и что только не придумывал, — это отпускать по команде свою жертву. Ну что же, бросил все попытки и оставил все как есть. На тренировках с этим еще можно было справиться — снять тренировочный костюм или сбросить рукав. В работе же приходилось в буквальном смысле слова выдирать из страшной пасти овчарки незадачливого преступника.

Теперь пес стар. Приходится думать о его замене. И, конечно, я буду подыскивать на работу только такую собаку — собаку группы «А».

В журнале «Молодая гвардия» за 1971 год мне на глаза попался рассказ начальника Нальчикской школы милиции Е.Г. Бондарчука. В этой школе готовят проводников служебно-розыскных собак, или, как сейчас говорят, инспекторов-кинологов. Описанное Бондарчуком поведение одной собаки хорошо иллюстрирует собак, относящихся к группе «А».

«Это было вскоре после окончания войны. Интересная была у нас собака. По следу шла отлично, не боялась ни ножа, ни пистолета, но настолько была злобной, что никто не мог ее приручить, или, как мы говорим, установить с ней контакт. Копнули родословную. Оказалось, что Фокс — немецкая овчарка из фашистских концлагерей, оставшихся на нашей территории после разгрома оккупантов.

Переддрессировать Фокса не удавалось. Тогда я решился на крайнюю меру — спровоцировать драку и как следует его выпороть. Дрессировка вообще редко обходится без поединка. Если собака хотя бы раз укусила безнаказанно проводника, она все время будет его кусать. Но если человек победит, пес запомнит это и смирится.

Приготовился к бою. Надел пару ватников, обмотал шарфом шею и отправился с Фоксом на занятия. Поначалу все шло нормально. Пес бегал по берегу Шалушки, прыгал, приносил брошенные предметы. Потом вдруг отказался сесть. Я скомандовал раз, другой! Смотрю, пес завелся: взъерошил загривок, заворчал и вдруг с ходу

хлестнул себя хвостом и прыгнул мне на грудь. Устоять я, конечно, не смог. В правой руке у меня был хлыст, поэтому он сразу вцепился в предплечье. Не помогли и два ватника, рука тут же онемела. А потом он начал «стричь», то есть быстро-быстро перехватывать руку зубами все выше и выше. Так он мог добраться и до горла. Тут я наконец пришел в себя, кое-как перевернулся и свободной рукой зажал шею Фокса под мышкой. Он пустил в ход лапы. Долго бы мне не продержаться, но, к счастью, рядом была речка. Я снова перевернулся, и мы оказались в воде. Барахтаемся, боремся, и так я нахлебался, что чуть не утонул. Выбрались на берег. Ухватил я Фокса за уши и давай бить головой о гальку, а ему хоть бы что.

Между тем пасть его неотвратно приближалась к моему горлу. Я испугался: руки ослабли, сердце зашлось, дышать стало нечем. Неужели, думаю, так и погибну? Собрал последние силы и... укусил Фокса. Вцепился в него зубами и давай мотать из стороны в сторону. Как он, бедняга, взвыл! Даже слезы выступили. Представляете, у этого людоеда — слезы. Отпустил я его, плюнул и пошел в школу. А сзади Фокс плетется: хвост поджал, уши обвисли. С этого дня стал как шелковый, так и смотрит в глаза: приказывай, мол, мигом выполняю! Правда, признавать он стал только меня одного, а на всех других по-прежнему нагонял страху».

Пример подчинения собаки своей воле, как видите, несколько необычный.

...А вот история, которая произошла уже в другой школе, в Ростове. У прибывшего в Ростовскую школу курсанта, звали его Анатолий, забраковали собаку. Она оказалась трусливой и непригодной к обучению. В городе нашли другую — немецкую овчарку по кличке Дэйк. Три года прожила она на цепи у пожилой хозяйки. Собака мощная, красивая, но очень злобная и совершенно неуправляемая. Анатолий был парень с характером, настойчивый, смелый. Немного приучил ее к себе и стал ходить на занятия. Но кобель не терпел никаких приказов, никакого насилия над собой и своего нового хозяина ни в грош не ставил. Когда Анатолий выводил его на поводке гулять, он еще с этим мирился, но стоило ему приступить к дрессировке, Дэйк кидался на него и жестоко кусал. И так продолжалось довольно долго. Преподаватели и сами уже были не рады, что приобрели эту собаку. Когда же дело дошло до критической точки и надо было решать, что же делать с этим неуправляемым агрессором: выбраковывать или ставить на блокпост на каком-нибудь объекте, Анатолий пошел на крайнюю меру.

Однажды группа пошла на практические занятия, и Анатолий решил: сегодня я подчиню себе Дэйка или забью его до смерти. Он надел на собаку намордник и пошел вместе со всеми. Когда же приступили к отработке упражнений общего курса, история повторилась — Дэйк бросился на своего хозяина. Так как собака была в намордни-

ке, она не могла причинить Анатолию большого вреда. Он вступил с ней в борьбу, можно сказать, в драку. Наносил удары ногами, руками, заблаговременно приготовленным резиновым шлангом. Они долго возились, но борьба была неравной. Дэйк стал сдавать, а потом и совсем обессилен, а Анатолий все бил и бил его, пока ребята не оттащили его от лежащей на земле собаки. Группа давно ушла, а Дэйк лежал — покоренный, избитый. Рядом, недалеко от собаки, сидел ее хозяин, безучастный ко всему окружающему. Когда же собака встала, Анатолий пристегнул к ошейнику поводок, снял намордник и повел ее в школу.

На следующий день Дэйк ничего не ел, только жадно пил воду. Потом стал поправляться. Вскоре они приступили к занятиям, успешно сдали экзамены и уехали к месту работы, во Владимир.

Дэйк никогда в жизни больше не покушался на своего хозяина, более того, слушался его беспрекословно, хотя и сохранил звериную злобу ко всем другим двуногим существам. Во Владимире они долго работали в уголовном розыске. Потом Анатолий перешел с повышением на другую службу, а Дэйк остался на питомнике. Но никто больше так и не смог приручить его к себе...

...Вспоминается другой случай. В милицию обратилась женщина с просьбой купить у нее годовалую кавказскую овчарку по кличке Пират. Поехал смотреть. Пират сидел на здоровенной цепи, а когда мы с хозяйкой подошли ближе,

стал рваться в мою сторону. Я взял кусок рядом валявшейся доски и подставил его к собачьей морде. Через мгновение от доски полетели щепки. Хозяйка испугалась: «Ой, а вдруг оторвется!» — «Тогда полетят щепки от меня», — отшутился я. К моему счастью, ошейник был прочным.

«А почему продаете?» — спросил я хозяйку. «Искусал соседа. Сорвался с цепи и бросился на него, когда тот сидел на лавочке возле дома. Теперь боимся оставлять Пирата у себя. Вдруг опять кого покусает?»

Через день Пирата привели ко мне на питомник и привязали. Я стал кормить и приручать его к себе. Но не тут-то было. Прошла неделя, другая, но Пират кидался на меня по-прежнему. Причем, когда я приходил с бачком пищи, он стоял и смотрел. Но стоило мне поставить бачок и сделать шаг назад — пес обрушивался на меня всей своей массой. Ни уговоры, ни ласковый голос на него не действовали. Нужно было что-то предпринимать, пока поведение собаки не закрепилось.

Я взял совковую лопату, обрезал наполовину черенок, чтобы удобнее было держать в руке, металлическую часть обмотал тряпкой. Утром пошел его кормить: в левой руке бачок, в правой — лопата. Я знал, как будет вести себя кобель, и знал, что надо делать мне. Поставил бачок, стал убирать руку. Пират бросился на меня и в этот момент получил сильный удар по голове. Кинулся второй раз — снова удар.

«Место», — заорал я что было сил и стал наступать на пса. Такое поведение его совершенно ошарашило. Он отступил к будке. В этот момент ласковым спокойным голосом я сказал: «Хорошо, молодец», — и отошел в сторону. Только что была схватка, борьба, и вдруг ласковый голос и мое спокойное отступление. Пират был в замешательстве. Он осторожно и недоверчиво подошел к бачку и стал есть, готовый в любой момент опять броситься на меня. Но я повернулся и ушел, оставив пса наедине с его «мыслями».

Вечером все повторилось. Но вскоре по команде «место» он стал отходить к будке, и я ставил ему пищу.

Когда Пират стал четко выполнять команду и воспринимать ее как должное, я стал заходить в его зону: то с лопатой, чтобы убрать за ним, то с метлой, чтобы подмести мусор. Останавливался около него, беседовал, но в душу, как говорит-ся, не лез.

И в один прекрасный момент он повернулся ко мне боком для контакта. Я осторожно погладил его по спине. А вскоре стал отвязывать цепь и выходить с ним во двор милиции. При нашем появлении все сотрудники рассыпались в стороны: он кидался на них. Но я крепко сдерживал Пирата за цепь.

А еще через некоторое время я стал надевать на Пирата намордник и выходить с ним в город, ездить на электричке, в машине. Собака стала послушной и управляемой.

Потом нашелся покупатель — инспектор-кинолог из соседнего города, и Пират отправился к новому месту службы. Но и на новом месте работы однажды «отличился».

Пес находился на свободном окарауливании объекта. То ли плохо закрыли дверь, то ли сам он ее открыл, но в результате Пират оказался на воле. И надо же было так случиться, что в этот момент ему попался сотрудник милиции из охраны. Пират сбил его с ног, схватил сзади за шею и стал таскать по земле. Парня спасло лишь то, что он был в тулупе, да и хозяин быстро прибежал...

Собак с таким поведением видно еще в щенячьем возрасте. Они затевают драки со сверстниками, первыми расправляются с пищей и «обижают» других. В общем, создают конфликтные ситуации. Это будущие вожаки.

И не обязательно таких собак надо воспитывать жестко, их надо воспитывать правильно.

Вы завели собаку, ей два-три месяца, она живет в вашей квартире. Именно в этом возрасте закладывается безоговорочное послушание хозяину.

Как этого добиться?

Ваш щенок сыт. Вы поиграли с ним, взяли на руки и перенесли в комнату, где он обычно находится. Вышли, закрыли за собой дверь. Щенок начинает проситься к вам, визжать, скулить, царапать в дверь. Вы берете, к примеру, полотенце, опускаетесь на колени, приоткрываете

дверь и наносите щенку легкие удары, приговаривая: «Место, я сказал, место». Щенку не больно, но удары сыплются один за другим, и он либо ложится на животик, или отступает из зоны ударов. Вы закрываете дверь. Все повторяется. Он еще не понял, что произошло, и опять начинает царапать дверь и визжать. Вы повторяете свои действия. Обычно на третий раз щенок затихает. Ситуация его напугала, и вы должны снять этот испуг.

Выжидаете минуты две-три. Открываете дверь и заходите в комнату, как будто вам это необходимо. Можно, к примеру, включить телевизор или взять книгу. Щенок обязательно подбежит к вам. Вы его погладьте, не беря на руки, как бы между прочим: просто приласкали и занялись своим делом. А щенку будет опять весело и радостно с вами.

В этот день такой прием больше не повторяйте. Повторите его на следующий день. Примерно через неделю он уже будет знать, что если хозяин сказал «место» и закрыл дверь, значит, хозяину некогда, хозяину не до него.

Вообще воспитание щенка — процесс не менее сложный, чем дрессировка взрослой собаки. Зато все потом окупится, и вы будете иметь послушного умного слугу, к какой бы группе поведения он не относился.

Часто бывает, что собака в семье подчиняется только одному человеку, например, мужчине, а всех остальных игнорирует, а нередко и кусает.

...Вспоминаю такой случай. Как-то нам в питомник позвонили и попросили срочно приехать в квартиру, где собака загнала хозяйку в одну из комнат и не выпускала в течение целого дня.

Приехали на место. Действительно, на пятом этаже девятиэтажного дома хозяйка забаррикадировалась в одной из комнат своей квартиры от собственной собаки. Хозяин утром уехал в командировку, они с собакой остались дома. Что между ними произошло — не знаю, но финал оказался таким. Хозяйка докричалась до соседей, а те позвонили нам.

Собаке около двух лет. Два года не четыре. В этом возрасте овчарка не так опасна.

Я надел рукав и открыл дверь. Передо мной стояла немецкая овчарка, крупная, ухоженная, красивая. Я шагнул вперед. Как и ожидал, собака рыча отступила в глубь квартиры.

Мы, трое кинологов, двигались на собаку, она отступала, и так мы вошли сначала в квартиру, затем в лоджию. Дальше собаке отступать было некуда. Она, оскаливая клыки, прижалась в угол. Мы втроем попытались прицепить к ошейнику поводок и надеть намордник.

После нескольких попыток с помощью лыжной палки мы накинули ей на шею петлю, сделанную из длинного электрошнура-переноски. Шнур пропустили через верхнюю трубу ограждения лоджии. Потянули за шнур, прижав собаку к ограждению. И только тогда я смог надеть на нее намордник и пристегнуть поводок.

Характерный пример поведения собаки группы «А» На выставке необходимо было посмотреть прикус одного из участников — ротвейлера. Солдаты — сотрудники питомника забинтовали пасть бинтом. Но не тут то было... Ротвейлер раскидал всех, сорвал бинты и никого к себе не подпускал.

Пришлось судье смотреть прикус «тероя» со значительного расстояния.

Мой помощник с такой силой натянул шнур, что чуть не задушил пса. Видимо, ситуация его так шокировала, что он уже себя не контролировал и продолжал тянуть шнур на себя даже тогда, когда на собаку уже надели намордник.

Я вырвал у помощника шнур, снял его с шеи собаки, снял и намордник. Собака лежала на полу бездыханная. Не знаю, почему, и не зная, поможет ли это, я схватил ее за лапы и стал быстро-быстро складывать и раскладывать их, имитируя бег собаки. И действительно, собака вскоре втянула в себя воздух, задышала и очнулась.

Я вывел собаку в коридор. Любопытные соседи шарахнулись в стороны. Но собаке было не до них. Я видел, как ей плохо. Попросил принести воды. Овчарка пила жадно и долго. Потом мы спустились вниз. Отношения между мной и собакой были самые дружественные, хотя всего пять минут назад она кидалась на меня и готова была сожрать.

Привезли собаку на питомник, поставили в вольер. Утром я подошел к ней. Собака выглядела хорошо и меня узнала — это было видно по ее поведению, но на других лаяла.

Через несколько дней вернулся из командировки хозяин и с благодарностью забрал собаку. А во всем происшедшем был виноват только хозяин. Если бы правильно ее воспитывал — такого бы не произошло...

Конечно, не только побоями и жестокими

схватками можно подчинить собаку своей воле. Есть и другие способы.

Но что все-таки делать, если уже взрослая, заматеревшая собака вам не подчиняется. Более того, у вас происходят с ней кровавые стычки везде: в квартире, на улице, в людных и безлюдных местах. И вы начинаете ее просто побаиваться, потому что раны от клыков на ваших руках болезненны, а швы, которые вам накладывают в больнице, далеко не лучшее украшение на вашем теле.

Что же делать? Есть два выхода. Первый — завести другую собаку. Второй — применять те способы обуздания, которые описаны выше. Но последние события, происшедшие в моей практике, подсказали еще вариант...

...Мне пришлось подчинять своей воле двухлетнего, могучего, очень злобного и совершенно испорченного ротвейлера. Когда состоялось наше знакомство, я, глядя на налитые дурной силой мышцы, пружинящую походку и огромную голову с мощными челюстями, понял, что о каких-либо схватках между нами, о борьбе «кто кого», не может быть и речи.

Глядя на изуродованные руки его хозяина и на намордник, который был надет еще утром (с помощью колбасы) и не снимался до сих пор, я с видом обреченного на казнь открыл дверь вольера.

Норд, так звали собаку, ни за что не вошел бы внутрь вольера, но в наличии была его любимая

вареная колбаса. Только колбаса могла заставить его слушаться. Но как только она кончалась — слушаться всех заставлял он.

Хозяин бросил кусок колбасы в вольер, сдернул намордник, отстегнул поводок. Норд ринулся в вольер. Дверца захлопнулась.

«Ну, теперь дерзайте, молодой человек», — тоскливо подумал я о себе.

В запасе у меня было всего пятнадцать дней, через полмесяца ожидалась командировка...

История Норда была такова. Его купили месячным щенком, и выращиванием и воспитанием его занималась молодая женщина вместе с родителями. Норд рос в неге и ласке, как избалованный ребенок. Хозяин Норда долгое время был за границей, а когда приехал, Норд его принял как члена стаи, но определил ему ступеньку в иерархической лестнице ниже своей. И тогда в квартире начались кровавые побоища. Те рекомендации, которые я давал по телефону, эффекта не имели. Наоборот, дело только усугубилось, и развязка могла бы быть очень печальной. Пришлось Норда забрать на перевоспитание.

Когда на следующий день после прибытия Норда в питомник я подошел к вольеру и ласковым голосом позвал его, стенки сотряслись от могучих бросков и ударов. Норд бесился, грыз доски и железные прутья. Его намерения были понятны — достать меня, чего бы это ни стоило. Чтобы поставить ему в вольер бачок с пищей и захлопнуть дверцу, мне пришлось применить

всю свою фантазию и прыть, на которые я был способен. Но Норд к еде не притронулся. Не трогал он даже кусочки колбасы, которые я ему подбрасывал через щели в стенах.

Я не стал его беспокоить и лезть в собачью душу до следующего дня. Вода есть, пища стоит, колбаса вокруг валяется, как грибы на поляне, — что еще надо для полного собачьего счастья. Живи и радуйся. А там посмотрим.

На следующий день я обратил внимание, что бешенство Норда стало не таким продолжительным. Пища была нетронута, но колбаса исчезла.

Норду было скучно. Ему надо было что-то делать, а делать в заточении было нечего. Поэтому я предложил ему игру в догонялки. Он с той стороны вольера, я — с этой. Я отбегал в угол вольера, звал его к себе, а когда он подходил, то протягивал ему через щель кусочки колбасы размером с наперсток. Норд сначала недоверчиво, а потом все более охотно брал их, а я бежал в другую сторону вольера и проделывал то же самое. Норд получал от игры удовольствие. А про меня и говорить нечего, я был просто счастлив, видя, как уменьшается батон колбасы, а с ним и стена недоверия между мной и собакой.

Повторив пробежку около вольера раз пять, я уходил по служебным делам, а потом возвращался и проделывал все сначала. К вечеру я понял, что Норд просто так меня не съест, сначала пожалеет. А бачок с кашей, который я предложил ему в конце дня, он уписал за обе щеки.

Итак, день кончился. Назавтра я был намерен пристегнуть к нему поводок и вывести погулять. Но следующий день сложился совсем иначе, чем я планировал. С утра вызвали на кражу, потом еще на одну. Днем мне пришлось лишь несколько раз забежать, проведать Норда, покормить и недолго поиграть с ним.

Норд скучал, и когда на следующий день с утра я появился у вольера, во всем его облике была неопиcуемая радость. Норд был молод, полон энергии, и ему надоело находиться в заключении, даже при хорошем рационе.

Наконец наступило время непосредственного контакта со строптивым псом. Я взял поводок в левую руку, в правую лакомство, открыл дверь вольера и вошел внутрь, на всякий случай держа в поле зрения лопату и метлу, стоящие в углу, и закрыл за собой дверь.

«На, на, ешь, мой хороший», — срывающимся от напряжения голосом промышал я. Но Норд не обратил на это внимания. Он был расположен ко мне по-доброму. Ткнулся в мою правую руку, проглотил лакомство и посмотрел на меня внимательно, но ласково. Но мне его взгляд показался взглядом питона, смотрящего на жертву, прежде чем проглотить ее. Я с опаской приоткрыл входную дверь: гулять, гулять пойдем.

Теперь все его внимание было направлено на приоткрытую дверь вольера, за которой — воля и новые впечатления. От нетерпения он даже стал давить на дверь лапой. В этот момент я не-

заметно пристегнул поводок к ошейнику и запахнул дверь вольера. Норд прыжками вынес меня на территорию питомника, а потом через другую дверь — на территорию милицейского двора. Я с трудом сдерживал его за поводок, чтобы идти шагом.

Это был как раз тот случай, когда не собака гуляет с человеком, а человек гуляет при собаке. Мы прошли с ним по территории двора. Я был горд собой до такой степени, что мне казалось, будто рядом со мной идет не собака, а по меньшей мере уссурийский тигр. А потому мне очень хотелось, чтобы нам встретился кто-нибудь из моих знакомых, мне хотелось поделиться своим восторгом. Но день был дождливый, и наша кратковременная прогулка по двору осталась незамеченной.

Еще один шаг в наших отношениях остался позади, и на следующий день мы уже гуляли по городу. Я был очень доволен таким развитием событий. Но как же я заблуждался!

Мы с Нордом гуляли в лесу. Шел четвертый час нашей прогулки. Ему надоело мое сюсюканье, он уже уписал две пачки печенья, которые я взял с собой в качестве лакомства. И пес начал качать права. Он взял меня за полу куртки и, намертво сомкнув свои крокодильи челюсти, потянул на себя. «Фу, Норд, дай сюда!» Я рукой потянул куртку к себе. Он тянул на себя куртку вместе со мной. Глаза его заблестели каким-то странным блеском и стали наливаясь упрямой

бычьей кровью. Надо было что-то предпринять, причем срочно. Махнуть на него чем-нибудь или ударить — об этом не могло быть и речи. Но и медлить было нельзя. У меня с собой была хлопушка, при помощи которой я приучал собак к выстрелам. Я достал ее из кармана, поднял и выстрелил. Резкий звук прокатился по лесу раскатистым эхом.

Норд отпустил мою куртку и прислушался. Куртка была спасена, мы пошли дальше. Норд как ни в чем не бывало шагал впереди, а я, как провинившийся школьник, семенил сзади, держась за поводок. Надо было надеть намордник, но как он поведет себя при этом, я не знал. Я шел, еле поспевая за ним, да еще в правый резиновый сапог что-то попало и ужасно терло ногу. И поэтому, когда кобель встал на три точки возле елки, я, используя время, снял сапог, перевернул его и потряс, чтобы мучивший меня предмет выпал.

Норд подошел ко мне. Видно, манипуляция с сапогом его заинтересовала. Он взял сапог в огромную пасть, дернул из моей руки и пошел вперед. Я последовал за ним, наполовину босиком. Норд слегка поглаживал мой сапог и отдавать его, судя по всему, не собирался.

Ну ладно. Не хочешь отдавать — давай меняться. Я остановился, снял носок и помахал им перед собачьей мордой. Как я и ожидал, он бросил сапог и схватил носок, чуть было не прихватив мою кисть, и пошел вперед по тропинке.

А я, надев сапог на босу ногу, — за ним. Пора надевать намордник, думаю, иначе он меня сожрет и не подавится. Я придержал за поводок, подошел к нему и надел намордник. Носок торчал из-под намордника сбоку. Я потянул за него, но бесполезно, челюсти и не думали размыкаться. Но намордник был надет, и мне стало легче диктовать условия... На глаза мне попало почти лежавшее на земле спиленное дерево. Я направился к нему. «Норд, вперед!» — подал я команду. Пес прыгнул через дерево, но прыжок не завершил. Когда он был над стволом, я придержал его за ошейник. Норд оказался на брюхе на стволе, передние и задние лапы свешивались в разные стороны.

Он пытался освободиться из этого неудобного положения, но я крепко держал его, не давая перевернуться ни вперед, ни назад.

Норд стал вырываться, но не тут-то было — это тебе не на четырех лапах права качать! Я взялся за свой любимый толстый шерстяной носок.

«Ну-ка, отдай, собачья морда», — Норд с услужливостью раскрыл пасть, и я вытащил мокрый от слюны носок. Мне хотелось взять реванш за «поруганную честь дрессировщика». Но я понимал, что со стороны Норда это было всего лишь шуткой и установившийся между нами дружеский контакт рушить нельзя.

Подчинить его надо без побоев, без открытой борьбы или драки. Случайно попавшееся на

нашем пути дерево подсказало мне нужное решение.

В голове у меня родился план, вернее, начало плана подчинения Норда нетрадиционным методам дрессировки.

Впереди был узкий мостик через ручей. Норд не боялся препятствий. Хозяйка водила его на дрессировочную площадку, и он научился преодолевать невысокие барьеры. Но сейчас я решил предложить ему препятствие другого рода. Мы пошли по мостику. Когда прошли больше половины пути, я толкнул его вниз. Задние лапы собаки оказались в воде, а перед носом — метровая высота берега. Норд одним прыжком вскочил наверх, но когда он оказался на кромке берега, я, оставаясь на мостике и держа конец поводка в правой руке, сильно дернул на себя, и Норд опять оказался внизу. Норд не понял, что произошло, и опять прыгнул вверх. Я опять дернул поводок на себя. Норд не издавал ни звука, лишь кряхтел в момент прыжка. Он прыгал наверх, а я возвращал его обратно. Я был наверху, вне поля его зрения, и сила, заставляющая его оказываться опять и опять внизу, воспринималась им как некая неизвестная, сверхъестественная. Тем не менее он понимал, что есть какая-то связь между происходящим и мною.

На шестой или седьмой раз, когда он был уже близок к отчаянию, я помог ему выбраться наверх и оказаться на берегу.

Внешне он был похож на мокрую курицу, но

внутреннее его состояние изменилось. Он стал воспринимать меня как своего повелителя, как своего хозяина, в распоряжении которого его собственная жизнь и благополучие. А я, не давая ему опомниться, подавал команды одну за другой, но так, чтобы они были естественны в данной ситуации. «Вперед», — орал я строгим голосом, и мы неслись по тропинке, как две скаковые лошади. «Хорошо, малыш, хорошо!» — но в этих «хорошо» слышалось не сюсюканье, а железный приказ к безоговорочной дисциплине.

«Хорошо, стоять!» — рвал я за поводок, останавливая его, срывал сухую траву и вытирал мокрое брюхо и задние лапы. Я сам вошел в раж и, манипулируя с псом, не обращал никакого внимания на его желания, характер и прежние капризы. Мы поменялись ролями. Я стал повелителем и стремился закрепить это состояние нужными и необходимыми действиями. Километра два мы с ним отмахали в этом ритме от того мостика до незаметной железнодорожной станции.

Лишь на платформе я дал ему расслабиться и передохнуть. Привязал к железному пруту ограждения и снял намордник. Норд, тяжело дыша, на полметра высунул свой розовый язык и плюхнулся на брюхо.

Мы ждали электричку. Мимо нас по краю платформы проходил невесть откуда взявшийся пассажир. Норд не был бы Нордом, если бы остался спокойно лежать и наблюдать за проходящим мимо человеком. В тот момент, когда

расстояние стало минимальным, но совершенно достаточным, чтобы любому пройти спокойно, пес вскочил и затанцевал на задних лапах, оглушая меня, пассажира и окрестности раскатистым рыком. Я подскочил к нему, рванул за ошейник и силой осадил назад, как осаживают лошадь для того, чтобы запрячь в телегу. Норд повиновался безоговорочно.

Но через три дня после этих событий шлея вновь попала ему под хвост. А произошло это так.

Все три прошедших дня у нас был полный контакт. Норд превратился в отличную послушную собаку. Я с ним был строг, но справедлив. Постепенно постигал его характер. Ко всему прочему он оказался ненавистником кошек. Завидев кошку, Норд забывал про все на свете, рвался с поводка, рычал, пытался преследовать кошку, если та давала стрекача. Потом в разговоре с хозяевами собаки я узнал, что на счету Норда была не одна загубленная кошачья жизнь. Я же добивался от своих собак, чтобы они совершенно не обращали внимания на встречающихся кошек. И Норд, рычащий на кошку, получал от меня пинки и удары, но теперь воспринимал их как должное. А вскоре я добился того, что пес не тянул меня и не срывался с места при виде кошки. Завидев ее, он садился на задние лапы и пугал ее рыком или лаем.

В один из последних дней я снова оказался с Нордом на той же железнодорожной платформе. Время до электрички еще было, я привязал соба-

ку и стал любоваться прекрасным лесным пейзажем. Была весна, цвела черемуха, теплый тихий вечер был настоян на ее аромате. Ветви черемухи проникали сквозь прутья ограждения платформы. Норд развалился под их тенью и блаженно жмурился, преданно глядя в мою сторону.

Казалось бы, ничто не предвещало неприятностей. Я сорвал маленькую веточку, покрутил ее в руке и, играючи, положил Норду на нос. Он принял мою игру. Взял половину веточки в пасть и потянул на себя, легко вырвав из моих пальцев. Я сорвал другую, благо их было много, и, сидя на корточках около лежащего Норда, продолжал играть с ним в придуманную игру. Он же легко вырывал веточки из моих рук и складывал их между передними лапами. Когда же их накопилось несколько, я попытался взять одну обратно.

Норд оскалил зубы и зарычал. В его глазах включился недобрый огонь так же неожиданно, как включается зеленый свет в семафоре у железнодорожного вокзала. Мое лицо находилось совсем близко от оскаленной пасти этого кровожадного существа, и мне невольно вспомнился недавний рассказ моего знакомого, как соседская собака вырвала щеку своему собственному хозяину. Я резко отпрянул назад. Норд бросился на меня, и его зубы щелкнули в каких-то сантиметрах от моего лица. Он перешел на охрану своих веточек. Они были ему совершенно не нужны, но включился рефлекс, дуга замкнулась, и те-

перь самое главное в его собачьей жизни было — охрана этих веточек.

Я думаю, читателю довольно просто представить момент, когда у маленького двух-трехмесячного щенка отнимают любимую игрушку. Он рычит, пытается удержать ее, но не отдает. Это все так интересно, так забавно смотрится со стороны. Эта борьба вам нравится. Вы продолжаете в нее играть и когда щенок подрастает и превращается в молодую собаку. Именно благодаря таким играм у собаки вырабатываются неправильные, но очень стойкие привычки. В дальнейшем взрослая собака, большая и злобная, берет в вашей прихожей под охрану какой-нибудь тапок или ботинок и при попытке приблизиться к ней или пройти мимо кидается на вас, а бывает, и кусает. Это особенно характерно для ротвейлеров, кавказских овчарок и всех прочих собак, относящихся к группе «А».

У Норда с детства вольно или невольно вырабатывался очень четкий условный рефлекс — охранять предметы, правда, к сожалению, неважно от кого, хозяина или посторонних.

Именно эта особенность собак при помощи дрессировки усваивать определенные нужные навыки и в необходимый момент использовать их по назначению является великой ценностью для человека.

В этой книге идет речь о собаках-телохранителях, защищающих своих хозяев от нападения посторонних людей благодаря именно этой

особенности. Условный рефлекс срабатывает даже не от команды, поданной хозяином, а от самой ситуации, в которой он оказался вместе со своей собакой.

Теперь попробуем представить себе несколько другое развитие событий. Допустим, рядом с Нордом в подобный момент находились бы его хозяин или хозяйка. И вдруг кто-то из посторонних стал угрожать им. При такой ситуации Норд повел бы себя точно так же, как он вел себя при охране тех злосчастных веточек.

Ну а как же развивались события дальше? Вдалеке грохотала прибывающая электричка, которую мы ждали. А я стоял перед собакой и не мог подойти к ней, чтобы отвязать и пристегнуть к посадке. Норд злобно смотрел на меня, следил за каждым моим движением. Надо было срочно что-то придумать.

Я повернулся и побежал от собаки. Отбежав метров пятьдесят, обернулся и посмотрел в ее сторону. Норд стоял и смотрел мне вслед, натянув поводок. Электричка была на подходе. Я рванулся обратно. Подбегая к Норду, я стал кричать ему, как человеку (как будто бы он мог понять мою речь): «Норд, давай скорее отвязываться, а то опоздаем!» И, не замедляя бега, подскочил к месту привязи и стал отвязывать поводок. Я не знал точно, бросится он на меня или нет. Предполагал, что не должен. Так и произошло.

Моя пятидесятиметровая пробежка от него и обратно вывела его из состояния охраны, он

забыл про веточки. Я своим побегом создал для него другую ситуацию, ситуацию тревоги за себя и своего хозяина. В дальнейшем Норд уважал меня и слушался...

В заключение мне хочется сделать такой вывод. Дрессировка — это творчество, и не надо спешить ломать о собаку лопату или балансировать с ней на грани жизни и смерти. Оказывается, можно найти другой, более безопасный для вас и для нее путь.

Таковы собаки, относящиеся к первой группе, группе «А». Нелишне сказать, что именно такие собаки всегда «делали погоду» во взаимоотношениях с человеком. И если у вас случайно или случайно оказалась собака этой группы, но такая вам не нужна, не решайте ее судьбу поспешно. Кому-то она просто необходима...

Вторая группа. «Д» — добрые

Полная противоположность собакам группы «А». Добрые собаки. Поведение их обычно не доставляет владельцам много хлопот.

Мне часто приходится выезжать на происшествия, и, прежде чем решить, какую собаку брать, я всегда стараюсь получить максимальную информацию о характере преступления. Ребята из спецгруппы знают, если я беру, например, Дину, то опасности минимум. Ее можно погладить и не опасаться, что в самый неподходящий момент ей

не понравится чье-нибудь движение. А вот если со мной Лэри — тут держи ухо востро.

Много лет у меня работал розыскной ризеншнауцер по кличке Ег. Огромный могучий кобель, один вид которого внушал уважение. Он был подвижный, смелый и очень добрый.

Вот, например, собака прорабатывает запах преступника по городу, идет впереди на приличном расстоянии от меня на длинном поводке. Проходя мимо прохожих, тянет запах, принимает: «Не тот», — и идет дальше. Вот детишки вышли из детского сада на прогулку, она проходит мимо, не обращая на них внимания. Один малыш потянулся к ней рукой: «Собачка, собачка!» Ег завилал своим коротким хвостом, лизнул малыша в нос и пошел дальше: мол, некогда мне, я работаю, поиграем в другой раз. Я спокойно иду сзади и уверен, что он никого не напугает и тем более не укусит. Это просто невозможно с его воспитанием, характером, с его достоинством! Он просто умница!

Собаки такого поведения, если они привлекаются для работы, связанной с большим количеством людей, быстро становятся общими любимцами. За свою недолгую собачью жизнь Ег снялся в нескольких кинофильмах. В фильме «Рысь возвращается» он сыграл роль собаки браконьера. Нам с Егом потребовалось немногим более получаса побыть с актером, который играл роль браконьера, чтобы собака к нему привыкла и не проявляла настороженности в мое отсутст-

вие, а потом и успешно выполнила все, что от нее требовали.

Но поведение собаки совершенно менялось, когда дело касалось оперативной работы. Ег чувствовал ситуацию очень четко и сам выбирал тактику поведения в соответствии с обстоятельствами.

Однажды ему пришлось сдерживать драку двух групп молодежи по десять-пятнадцать человек в каждой. Они готовы были в любой момент броситься друг на друга, но угрожающий вид собаки, ее злобное рычание и желание напасть на любую из этих групп остужали горячие головы.

Я полюбил эту отважную породу всем сердцем. Надо было видеть, как этот пес мог задерживать человека, настигнув на расстоянии около километра, яростную борьбу с ним до тех пор, пока мы не подбегали... Но в обстановке, когда все спокойно и ничто не угрожает ни хозяину, ни членам его семьи, собака добра и послушна.

В самом начале своей работы кинологом я еще не понимал, что всех собак по поведению можно условно разделить на три группы, и делал попытки за счет дрессировки изменить характер их поведения. Да и в книгах о собаках ничего не сказано о подобном делении.

Первая моя розыскная собака была немецкая овчарка, восточноевропейская. Собака добрая, душевная. Мы с ней успешно сдали экзамен сначала в Ростовской школе розыскных собак, в том

числе и по задержанию условного преступника, и поехали к месту работы. Проработав с ней в уголовном розыске два года, я заметил изменения в ее поведении. Собака становилась все более злобной, когда с ней отрабатывались такие упражнения, как задержание на коротком расстоянии, проработка коротких следов с активным задержанием. Собака как бы заряжалась на агрессивность. Когда же мы переставали отрабатывать эти упражнения (во время отпуска или, например, болезни), выезжали в составе опергруппы, где все ей знакомо, ничего плохого ей не делают, злобность, настороженность и агрессивность снижались до того уровня, который соответствовал ее поведению. Она опять превращалась в добрую, приветливую, ласковую собаку.

...Вспоминается случай, происшедший с собакой во время дрессировки. Помощнику я дал следующее задание: «Будешь находиться в условленном месте. Я выйду с собакой как на прогулку. Позовешь ее по кличке ласковым голосом, а когда она подбежит к тебе, приласкаешь, поговоришь с ней, а потом сильно ударишь плеткой по спине».

Собака в наморднике. Дрессировочные костюмы не использовались, потому что у этого пса быстро, как, впрочем, у всех других собак, срабатывал рефлекс: это враг, и он сразу проявлял агрессивность, направленную на человека, облаченного в похожую одежду. По этой причине

собаки агрессивно реагируют на людей в спец-одежде — сварщиков и людей в плащ-накидках.

Итак, все готово. Я выхожу с собакой, гуляем вдоль забора. Метрах в сорока стоит человек, я незаметно для собаки машу рукой: мол, давай!

«Даль, Даль, иди ко мне, мой хороший», — манит пса помощник ласковым голосом. Собака смотрит на меня: мол, кто зовет, что делать? Я равнодушно отвечаю: «Тебя зовут, как хочешь можешь идти...» И он побежал. Подбежал, помощник гладит его, ласкает, а потом достает из-за спины плетль и сильно бьет его вдоль хребта. Размахивается еще, но собака кидается на него, прижимает передними лапами к стене, стучит намордником, яростно рычит. Я подбегаю, беру за ошейник: «Фас, фас», — и сдергиваю намордник. Помощник поднимает с земли телогрейку и наносит ею удары. Собака ее хватает, рвет, тянет на себя.

Потом, когда подвели итог занятий, помощник признался, что его до глубины души поразили собачьи глаза после того, когда он ее ударил. «Не могу подобрать определение, что было в этих глазах, но в них было что-то человеческое...»

Подобные упражнения выводили Дая на несколько другой уровень поведения, но только до поры до времени. Он любил людей, был очень добрым и за это поплатился.

Однажды ночью кто-то перелез через забор и подошел к вольеру, где жила собака. Негодяй накормил собаку фаршем с большой дозой

фосфидцинка (мор, которым травят крыс). Может, человек был знакомый, может, не сработал условный рефлекс (нельзя брать у чужих), а может, просто добрый пес был уверен, что плохой человек только тот, кто с палкой, а не с мясом, и поверил ему. А скорее всего он съел отраву, потому что в этом месте я его всегда кормил, здесь он был у себя дома.

Спасти Дая не удалось. Отравление было сильнейшим.

Он умирал у меня на руках, и мне не стыдно признаться, что я при этом ревел белугой. Слава Богу, никто этого не видел. Это была моя первая розыскная собака, четырехлетний кобель, дрессированный мною в трех школах: во Владимире, Орехово-Зуеве и Ростове. Это была собака, выезжавшая со мной на сотни происшествий. Это был член нашей семьи...

Различия в поведении собак групп «А» и «Д» наблюдаются еще в щенячьем возрасте. О трусливых собаках я речь пока не веду. Наш разговор о собаках смелых, отважных по характеру, но очень разных по отношению к человеку.

У меня дома подрастали два щенка ротвейлера, им было месяца по четыре. Наблюдая их реакцию на посторонних, заходящих в квартиру, я решил поэкспериментировать.

Когда кто-либо приходил к нам, то один дружелюбно подбегал к вошедшему, накручивал хвостиком, обнюхивал и очень хотел, чтобы его погладили. Второй же стоял в стороне и злобно

рычал, выражая полное недоверие и настороженность. Такое отношение к незнакомым наблюдалось у щенков с самого раннего возраста, как только они стали реагировать на людей. Щенки были от разных родителей-ротвейлеров, средней группы поведения.

Решил проверить, как они будут вести себя поодиночке. Убирая одну собаку, следил за поведением другой. Все повторялось: одна лезла «целоваться», вторая была настороже и грозно рычала...

После того как обе собаки прошли курс обучения собак-телохранителей, обеих можно было отнести к группе «С» (о собаках этой группы поговорим ниже). Но отношение к посторонним в доме осталось прежним. Первая никого из вошедших не трогала, но и не проявляла прежней приветливости и радости, вторую приходилось убирать в другую комнату.

...Как-то мне предложили подготовить дога для съемок в кинофильме. Режиссер Вл. Хотиненко снимал двухсерийный фильм «Рой» по повести сибирского писателя Васильева. Съемки проходили в Сибири, за Томском.

По сценарию в одном из эпизодов собака должна яростно и злобно броситься на актера, свалить на землю, вступить в борьбу, но самое главное — не укусить ни артиста, ни кого-либо из съемочной группы. Забегая вперед, скажу, что мы все сделали так, как надо, и режиссер остался доволен работой собаки. Но когда я только при-

ступал к дрессировке — пришлось поломать голову, как это осуществить.

Нашли молодого дога полутора лет. Хозяин дал согласие. Атос — так звали пса — познакомился со мной, привык и стал воспринимать как своего. И началась работа.

Хозяин держал собаку, а я ее дразнил: махал руками, наносил удары тряпкой, доводил почти до бешенства. И в определенный момент Сергей, хозяин собаки, отпускал ее. Никаких команд с его стороны не было. Атос бросался на меня, а я протягивал ему мясо в чашке, порезанное небольшими кусочками, он быстро переключался на него и успокаивался. Потом я дразнил его уже сильнее, и снова он получал мясо. Так в его сознании закрепилось нужное нам поведение.

Когда пришел вызов на съемки, мы были уже готовы. Снимали эпизод в поселке Зырянка на берегу Чулыма. Атос ко всем членам съемочной группы относился благодушно. Если кто-то хотел пообщаться, все принимал как должное, но восторга не проявлял. А броситься по сценарию он должен был на актера Бориса Галкина.

Все было готово для снятия эпизода, и нам с Атосом предложили показать, что мы умеем. Действие происходило в небольшой деревянной избе. Снималось застолье. Собрались все «члены большой семьи Заварзиных», и вот на одного из них и должна была броситься собака, сбить с ног, но не укусить. Намордник исключался.

Теснота в избе была невероятная: «старин-

ный род Заварзиных» — человек десять-пятнадцать, осветители, операторы со съемочным оборудованием, да еще мы с Атосом. Стали демонстрировать, что умеем. Я сел в угол, на место актера. Сергей встал в комнате за занавеску, чтобы позвать собаку, когда ее пустят. Открыли дверь. Атос зашел, уже настороженный и агрессивный из-за тесноты. Сергей показался ему и позвал. Собака стала проходить к нему, вернее, пробираться между людьми и мебелью. Когда же она проходила мимо меня, я сильно схватил ее за бок около задней ноги и рванул на себя. Собака просто завывала от боли, взвилась, как лошадь на дыбы, над столом и надо мной и со всей силой обрушилась на меня. Стул, на котором я сидел, опрокинулся, я упал на спину, отбиваясь от собаки ногами и руками.

Атос хватал меня за руки, за ноги, но не прокусывал. Лежа на полу, я все-таки ухитрился протянуть псу мясо, и когда он им занялся, встал на ноги. И что же я увидел? Всех присутствующих буквально разметало по всей комнате, испуганные, они жались к стенкам...

«Нормально», — сказал режиссер. По-моему, это был самый спокойный и сдержанный человек из всех присутствующих. Конечно, мы с Сергеем проделывали эти трюки неоднократно. Но для всех других такое было впервые.

«Сможем все повторить и снять?» — спросил режиссер.

«Конечно!» — с готовностью ответили мы.

Мы погуляли с собакой, она успокоилась. Приступили к повтору. Но у актера, к сожалению, ничего не получилось. И это понятно: собака незнакомая, да еще без намордника... Меня переодели, подгримировали, и я сам сыграл этот эпизод. Атос с каждым разом кусался все сильнее, становился агрессивнее, но быстро успокаивался и опять ко всем был добродушно-равнодушен.

Года три я не видел Атоса. А когда мы встретились — это был матерый огромный кобель, серьезный и недоверчивый. Меня он совсем забыл, и проделывать с ним те же трюки вновь я бы уже не согласился. Сергей попросил подержать собаку месяц на питомнике. Через несколько дней мы с Атосом гуляли по городу, правда, без намордника. Намордник надевать он мне не разрешал, ну а я сильно не настаивал.

По своему поведению Атос относится к собакам группы «С».

Какая же собака лучше по своему поведению: относящаяся к первой группе агрессивных собак или ко второй — группе добрых?

Все зависит от того, с какой целью вы берете собаку и какая работа ей предстоит.

Однажды мы, три кинолога: Лев Шерин из Рязани со своей немецкой овчаркой по кличке Ингус, местный кинолог Александр Варченко с Тимуром и я с Далем были направлены в срочную командировку в Геленджик. Мы работали на побережье, в горах, на окраинах города. Моя

собака и собака местного кинолога относились к группе «Д». Кобель же Льва Шерина был ярко выраженным представителем первой, агрессивной группы. Ему все равно было кого кусать: собак, людей, взрослых или детей. В зоне его досягаемости не смел оказываться никто. Единственный момент, когда он никого не трогал, это когда он шел по следу. Лева был кинолог опытный, проработавший много лет в уголовном розыске, с ним никаких неожиданностей не случалось. Но мы постоянно чувствовали себя неудобно в таком содружестве.

Однажды нам надо было обследовать катакомбы. Проникнуть туда можно было лишь через небольшое окошечко со стороны моря. Внутрь решили взять только одну собаку: все-таки пространство ограниченное и вероятность, что кобели сцепятся между собой, была велика. Кого возьмем? Естественно, Ингуса, который, по словам хозяина, был страшнее любого оружия. Привязали оставшихся собак за камни и полезли в катакомбы. К тому времени мы проработали в Геленджике почти месяц, но каждое утро Ингус нас встречал так, как будто видел первый раз в жизни. В катакомбах, в ограниченном пространстве, Ингус совершенно зверел и броском пресекал любое наше движение, направленное в его сторону. Так и работали на расстоянии. Но мы были уверены, что лица, которых мы искали, окажись они в этих катакомбах, были бы задержаны непременно.

Третья группа. «С» — средние

Собаки этой группы — промежуточные между группами «А» и «Д». Отличительной чертой этих собак является спокойное, даже порой безразличное отношение к окружающим. Но их очень легко спровоцировать на бросок. Они могут срываться даже без команды — если что-либо им не понравится. Именно такие собаки чаще всего кусают посторонних людей. Правда, чаще всего такое случается у неопытных или беспечных хозяев, которые даже в людном месте не надевают на подобную собаку намордник и спускают с поводка.

При целенаправленной дрессировке собака может переходить из одной группы в другую. Например, отрабатывая у собаки группы «С» специальными упражнениями злобу и агрессивность, можно добиться перехода ее в группу «А». И наоборот. Если у собаки постоянно пресекать агрессивные намерения, наказывать ее за это, то, естественно, поведение ее изменится. Но это возможно лишь при постоянных тренировках.

Конечно, деление собак на злых, добрых и средних — условное. Хотя даже месячные щенки по характеру уже очень различаются.

Если вы хорошо знаете, какая собака вам нужна, то, подбирая щенка, обратите внимание на характер и поведение его родителей вплоть до прабабушек и прадедушек, если, конечно, такая возможность представится. Но стопроцентной

гарантии, что у злобных родителей будут злобные щенки, нет, как и нет гарантии, что у добрых будут добрые.

Чтобы определить, к какому типу относится ваша необученная взрослая собака, нужно проделать следующее:

Выбирается тропинка, где в данный момент нет или очень мало прохожих. Владелец с собакой идут по тропинке, затем владелец отходит в сторону на длину поводка и руки (метра два), поворачивается к тропинке спиной. Собака гуляет вокруг владельца. Место выбирается незнакомое или малознакомое для собаки.

Никаких команд не подается, обстановка спокойная. Из-за укрытия выходит помощник и быстрым шагом идет по тропинке в сторону хозяина собаки. Хозяин делает вид, что не замечает этого человека. Не поворачивается и никак не реагирует. Собака в это время может находиться рядом с хозяином или за ним — неважно. Важно другое: как она поведет себя, когда помощник войдет в зону охраны. Повторяю: никаких команд, собака оценивает обстановку самостоятельно.

Собака группы «А», где бы она ни находилась, кинется на человека, вошедшего в зону охраны, она должна кинуться на него и сильно ударить лапами или намордником.

Собака группы «Д» в момент появления незнакомого в зоне охраны должна оставаться на месте и внимательно смотреть на него.

Так же будет вести себя и собака группы «С». Для собак добрых и средних упражнение усложняется.

В момент вхождения в зону охраны помощник резко останавливается, быстро поднимает руки и хлопает в ладони над головой. Собака второй группы, добрая, останется на месте или может залаять, подбежать к помощнику, но не с намерением укусить, а просто обнюхать и познакомиться.

Собака третьей группы, средняя, должна среагировать на ситуацию так же, как собака первой группы, злая, — с яростью и злобой броситься на человека.

Существуют еще две группы, на поведении которых хочется остановиться. Они довольно малочисленны, встречаются в каждой породе. И являются полной противоположностью друг другу.

К одной из них относятся собаки трусливые. К другой — собаки с повадками и поведением диких зверей.

Сначала о трусливых собаках. Их довольно легко выявить. В школах милиции такая проверка происходит очень просто. Приезжает, допустим, курсант со своей собакой обучаться мастерству инспектора-кинолога. Прежде чем включить его в группу, собаку проверяют. Где-нибудь в спокойном малолюдном месте проверяющий производит выстрел холостым патроном из автомата. Если после выстрела собака насторожилась или

залаяла на стреляющего, то есть не проявила признаков трусости — собака пригодна для обучения. Если же, услышав выстрел, поджала хвост и стала искать место, куда бы ей спрятаться, или осталась безучастной к происходящему — «тормознулась», как говорят кинологи — нужно искать другую собаку. Не годится она для службы.

Таких собак сразу отбраковывают, так как ее обучение — пустая трата времени. Ее можно научить ходить по следу, делать выборку, кусаться, нападать. Но все это она будет делать только до тех пор, пока ее жизни не угрожает непосредственная опасность.

...Характерный случай. На сборах я прокладывал активный след одному кинологу. След был короткий — метров триста по лесу. Собака меня нашла, очень хорошо отработала: хватала за специальные рукава, переключалась при ударе на другую руку. След был из трех этапов. Оставалось еще два. Я вырвался и побежал. Кинолог держит собаку. Когда я спрятался, он опять пустил ее по следу. И опять все было хорошо. Но на третьем этапе случилось непредвиденное. Когда собака бросилась на меня и стала кусать и рвать рукава, вдруг раздался сильнейший раскат грома. И собака сразу «тормознулась». Ни команды «фас, фас», ни мои удары рукавами по голове, ничего и ничто не могло сдвинуть собаку с места: она оставалась безучастной ко всему.

Начал накрапывать дождь. Нам ничего не оставалось, как возвращаться на питомник. Всю

обратную дорогу кинолог тащил свою собаку, как вводят упрямую козу на веревке. Он впереди, собака сзади. В реальной боевой ситуации такая собака не только не поможет своему хозяину, но и усугубит ситуацию...

Трусливые собаки, как и любые другие, были всегда. Вот, например, как проверяли собак на пригодность к работе подрывников танков. Собак кормили мясом под фанерными макетами танков. Потом — под настоящим танком. Собаки лезли на него — голод не тетка. После того как собаки научились отыскивать подвешенное между гусеницами мясо, заводили двигатель. Смелые собаки и тогда кидались под танк, трусливых же туда ничем невозможно было заманить: ни мясом, ни колбасой, ни командой. Такая собака умрет с голоду, но под танк не ползет. На этом этапе их и отбраковывали. Подобные особи присутствуют во всех породах. Такие собаки плохо поддаются обучению, и владелец сам это понимает. Он видит, как многие собаки ушли уже далеко вперед, а его собака все еще не может преодолеть барьер страха. Как правило, на третьем-четвертом занятии обучение прекращается. Но все это касается службы. А что же делать, если именно вам досталась такая собака? Вы ее растили, лечили, нянчили, любили всем сердцем, а она в нужный момент не способна защитить вас?

Пытаться обучать этих собак не имеет смысла. Как правило, обучение заканчивается после

двух-трех занятий. Они не в силах преодолеть барьер страха.

Но не надо путать трусливых собак с осторожными, которые, преодолев барьер страха, начинают хорошо работать. В любом случае не надо спешить с выводами...

В каждой породе встречаются собаки, по характеру и поведению напоминающие своих диких предков. У них сильнейшим образом развит инстинкт самосохранения и самозащиты. В диких условиях, когда на карту ставилась жизнь, этот инстинкт включался моментально.

...Мне приходилось выращивать дома волчонка. Волчонку было два месяца, он был веселый и приветливый, играл с детьми, любил ласкаться... Однажды я решил его вымыть. Вымыл, посадил на кресло и стал вытирать полотенцем. Может быть, оттого, что я его накрыл с головой или растирал слишком быстро, он схватил меня за руку. Ну как может схватить двухмесячный волчонок? Прикусил чуть-чуть, и на морде при этом не было злобы. Я его слегка шлепнул: «Нельзя, что ты делаешь?» Он отпустил мою руку, но тут же схватил опять. Я шлепнул посильнее. Обычно после такого шлепка любой щенок перестает огрызаться и слушается. Особенно когда собаке говоришь ласковым голосом: «Нельзя, будь умницей, надо слушаться». И конфликт, как правило, исчерпан. Думал, что и волчонок будет вести себя так же. Но не тут-то было! Передо мной

неожиданно предстал зверь. Неважно, что маленький и жизнь его полностью была в моих руках. Для него это не имело никакого значения: у него включился инстинкт самосохранения. Два моих шлепка стали для него сигналом опасности. Волчонок подался назад, прижался к спинке кресла и ощерил зубы. Видя такую реакцию, я стал ласково разговаривать с ним. Но настроение его не менялось. Не подействовали и лакомые кусочки мяса. На каждое приближение моей руки волчонок делал резкие выпады навстречу и клацал зубами.

Решил оставить его одного, чтобы он успокоился. Занялся другими делами. Волчонок тем временем перебрался к себе в угол, на подстилку. Когда я ходил около него, смотрел на меня совершенно спокойно.

Вскоре появились члены моей семьи. Волчонок завилял хвостом, побежал навстречу детям и стал играть с ними. Потом жена взяла его на руки и стала гладить. Вроде бы все обошлось... Но когда я приблизился к волчонку и протянул руку, чтобы погладить, он опять защелкал зубами и попытался схватить меня за руку. Только через несколько дней волчонок забыл свою обиду. И когда я помещал его в клетку, где сидели его братья и сестры, он, как и все остальные, утрачивал всякую осторожность, весело цеплялся за одежду, вместе со всеми прыгал вокруг меня, ласкался, вилял хвостом.

Дикий зверь живет самостоятельной жизнью

с учетом окружающей его обстановки. Самостоятельность в поведении волчат обнаруживается буквально в первые дни их жизни. Если месячного щенка вынести на улицу и пустить погулять, он будет следовать за вашими ногами.

Даже если вы его не подзываете, он все равно будет вас искать, а если вы отойдете чуть подальше, будет стоять на месте и пищать. И вам, наверное, приходилось не раз наблюдать такую сценку. Гуляет кто-то с маленьким щенком, а вы идете мимо. Вы оказались рядом со щенком, и вот он уже бежит за вашими ногами. Бежит и бежит, пока вы его не остановите или хозяин не догонит и не возьмет на руки.

Но если вы спустите на землю волчонка, он сразу же стремится убежать, укрыться в укромном месте. Если поблизости большие заросли травы — он затаивается в траве. Если поблизости лес — устремляется в лес. Начнет обнюхивать вокруг себя землю, пытается сориентироваться... Ему не нужен человек, не нужен хозяин над собой. Он будет бегать только за волчицей. Но ее нет рядом, нет рядом братьев и сестер. Есть только он и природа. Она ему мать, она поможет ему выжить и крепко встать на лапы. А уж он сам поймет, кому подчиняться, а кого подчинять себе.

И среди собак попадают такие особи. Их можно отнести к группе «А», хотя и от собак этой группы они сильно отличаются.

Если в волчьей стае родился волчонок, кото-

рого сама природа определила быть вожаком, то он в процессе роста пройдет все стадии существования в стае и станет вожаком. Будут жестокие схватки с молодыми претендентами на право стать лидером. Будут кровавые бои со старым, но еще грозным вожаком. Все это будет. Но будут и победы, в том числе и над самим собой.

Природа определила собакам жить в стае. А в стае должен быть вожак. Но человек приручил собаку и тем самым изменил саму структуру собачьего общества: разбил стаю, взял собаку в свою семью. Кому-то досталась злая собака, кому-то добрая, кому-то средняя. Для собаки стайей стала семья. На какой ступени иерархической лестницы стояла собака в своей стае, ту ступень она занимает и в человеческой стае — семье. Но ведь кому-то достался и вожак. А вожак — лидер, его не подчинишь себе. Вот тут-то и начинаются сложности.

Человек купил щенка. Он еще не знает, что природа определила его на роль вожака. Собака стала расти и начала понимать, что хозяин, хозяйка, дети и все прочие члены семьи — члены ее, собаки, стаи. И начинает, исходя из этого, строить с ними отношения. На кого-то можно не обращать внимания, кому-то можно показать зубы, а кого-то надо и укусить, чтоб подчинялся. Если же хозяева сами хотят и любят подчиняться, можно считать, что спокойная жизнь в семье кончилась. Вот один из примеров.

...Одни мои хорошие знакомые — добрейшие, внимательные, предупредительные друг к другу и к людям.

Они были большими любителями ротвейлеров; и когда умерла старая собака, взяли молодого ротвейлера. А он-то и оказался вожаком. Ярл рос в ласке и неге, его хорошо и вкусно кормили. Казалось бы, и плати за это любовью и привязанностью к хозяевам. Но Ярл очень скоро осознал, что он вожак стаи, и превратился в маленького тирана, с каждым днем все выше и выше поднимаясь по ступенькам своего господства. Бабушку он, например, пропускал только по «специальному пропуску». Она постоянно носила в фартуке печенье и, чтобы пройти из кухни в комнату, угощала щенка, потому что в этот момент он находился в коридоре, а это его кордон.

Когда собаке было около года, хозяину пришлось лечь на несколько месяцев в больницу. Тут уж полностью был упущен момент воспитания собаки. Она стала агрессивной и неуправляемой.

Меня попросили взять собаку на месяц к себе, пока не вернется хозяин. Конфликты начались уже в электричке.

Стоим мы в тамбуре. Я говорю щенку: «Ну, пойдем в вагон», — и тяну его за поводок. Он кидается на меня. Ему только год, силенок у него еще мало, но зубы уже работают. Тем не менее затаскиваю его в вагон, сажусь на крайнее сиденье. Он успокаивается. Я глажу его по голо-

ве, ему это нравится. А у меня на руках кровь. И люди вокруг возмущаются, что собака без намордника, раз кусает хозяина, может укусить кого-нибудь еще. Приходится объяснять, что я только что «купил» и везу домой. Начинают сочувствовать: она же тебя сожрет, за сколько же ты ее такую купил? Я закрутил такую нереальную цену, что сам удивился. Назвали дураком, которому деньги девать некуда. Но все-таки ругали уже как-то по-доброму...

Приехали. Приглашаю своего красавца на выход, и опять между нами завязывается драка.

Месяц щенок прожил у меня. Мне было с ним очень интересно. Я таскал его по городу, дрессировал, пробуя разные упражнения и подходы от лакомства до физического воздействия. Вожак сидел в нем круто. Но мы были на равных: каждый день стычки и лидерство с переменным успехом. Я приходил утром к нему, он радовался, всем своим поведением показывал, что доволен, особенно кашей с мясом. Я брал его и другого ротвейлера, суку, и шел с ними в лес. Они носились вокруг меня, купались в мокрой траве и были счастливы. Однажды он решил за что-то наказать сучку, я вступился. Мы с ним долго боролись, но я научился увертываться от его зубов, сдерживать его за ошейник. Щенок безуспешно пытался достать мои руки. Так мы возились довольно долго. Смотрю, устал, тяжело дышит. Между нами произошел такой диалог.

— Ну что, мир? — сказал я.

— Ладно, пока мир, — прочитал я в его глазах ответ.

Я отпустил его и пошел вперед. Сучка побежала рядом. До этого, как и положено «даме», она хладнокровно наблюдала за дракой двух «мужчин». Ярл присоединился к нам. Его внешность не выражала ни обиды, ни настороженности. Для него конфликтные ситуации — норма. Ему нравилась борьба, он был для нее создан.

Через месяц хозяин вышел из больницы. Я отвез щенка обратно. И все-таки хозяевам пришлось расстаться с Ярлом.

Вожаки не терпят слабых и не подчиняются. Вожаки уважают силу.

Впоследствии Ярл попал к большому любителю и знатоку ротвейлеров, которому понравилась могучая стать собаки, к тому же он определил в ней племенную ценность. Правда, чтобы избежать конфликтов, для пса сварили железную клетку.

Я не знаю, можно ли подобную взрослую собаку подчинить себе теми способами, о которых я говорил, когда речь шла о собаках группы «А». Если собака группы «А» в конце концов и подчинится своему хозяину, то зверь «дикий», подобный Ярлу, — никому и никогда. Он или минимально приспособливается к окружающей обстановке, или погибает.

Вблизи одной не приметной железнодорожной станции, в лесу, есть зообазы, где содержат диких зверей, которых снимают в художествен-

ных и научно-популярных фильмах. Мне часто приходилось бывать там и даже немного поработать. Очень интересно было наблюдать за взаимоотношениями диких зверей и дрессировщиков.

Я много беседовал об этом с моим хорошим другом, директором зообазы Татьяной Юрьевной Яркиной, человеком большого таланта и огромной эрудиции, крупным специалистом по дрессировке диких зверей.

— Основная задача дрессировщика, — объясняла она, — это уход за зверями и очень доброе к ним отношение. И главное все-таки — доброе отношение. Тогда волки, медведи ... не трогают человека, ни того, кто за ними ухаживает, ни тех, кто находится рядом с ними, например, во время съемок. Но, конечно, стопроцентной гарантии безопасности не может дать никто. Случаются и неожиданности.

Волк или другой дикий зверь в ходе дрессировки обучается терпимо и снисходительно относиться к человеку, который с ним контактирует. Самое главное — не провоцировать нападение. И зверь приспособливается. Так же приспособливаются и эти собаки: чувствуя доброе отношение со стороны хозяина, они ведут себя спокойно. В противном случае или кидаются на обидчика с целью его победить, или вступают в борьбу за свои права, за защиту своей свободы.

Однажды на выставку привезли ротвейлера — могучего экстерьерного пятилетнего кобе-

Это пример проявления характера «дикого зверя». Ярл рос в ласке и неге, но скоро превратился в настоящего тирана. Ярл нападал на своего хозяина без всякого повода. Сказалось неправильное воспитание.

А вот на четвертой фотографии пример противоположный. Это — волки.

ля. Нужно было, чтобы судья посмотрел зубы у собаки. Но пес не терпел абсолютно никакого насилия над собой. Тогда решили забинтовать ему пасть, но не тут-то было. Так что судье прикус пса пришлось определять с приличного, но зато безопасного расстояния.

Это типичный пример собаки с характером и повадками дикого зверя. Если ей не угрожает опасность, и она не угрожает никому. В противном случае — борьба до конца, победного или печального.

Я уже рассказывал о собаке моего друга из Рязани Льва Шерина немецкой овчарке Ингусе. Ингус — овчарка с ярко выраженным агрессивным поведением. И подчинить его себе было очень непросто.

Как-то Лева убирал в вольере, подметал пол. Вдруг спиной почувствовал взгляд, от которого ему сразу стало не по себе. Овернулся. А это Ингус. Стоит и смотрит на него, взгляд тяжелый, звериный.

— Ингус, ты чего?

А тот вдруг преобразился и уже трется о ноги...

Слушал я своего друга и думал: уж если тебя, Лева, может напугать собачий взгляд, то, значит, и вправду силен твой зверь... Жизнь таких собак складывается в зависимости от того, с каким человеком сведет их судьба. Но при безошибочном и умелом подходе к ним — может все же получиться удачный дуэт — человек и собака.

И еще хочу посоветовать владельцам собак: к какой бы группе ни относилась ваша собака — попробуйте свои силы в дрессировке. Интересное, полезное и очень поучительное занятие...

Почему я так подробно остановился на трех видах поведения собак? Только лишь с одной целью. В литературе о собаках, даже в среде опытных кинологов бытует мнение, что собака должна быть какой-то там «средней злобности». Неопытный, несведущий в кинологии человек, заимевший злую собаку, утвердившись в этом мнении, начнет выколачивать из собаки лишнюю злобу, стремясь получить, как пишется в книгах, стандартную собаку средней злобности. И в результате займется самым бесполезным делом, потому что ничего у него из этого выколачивания не получится. Потому как нельзя всех собак «стричь под одну гребенку».

Истину нужно искать только в практике. Конечно, прежде чем приступить к тренировке, нужно обладать какими-то определенными конкретными знаниями. К сожалению, книги по кинологии не всегда и не во всем безоговорочно верны. Ведь даже опытные кинологи нередко расходятся во мнениях. Каждый опирается на свой, конкретный, опыт, на свои отработанные методы.

...Однажды мой знакомый, старый опытный собаковод, долгое время прослуживший на границе, сделал мне замечание. Я прогуливал собаку группы «А». И знакомый мой случайно вошел

в зону охраны, то есть приблизился ко мне. Удивляясь такой беспечности, я поскорее взял собаку покороче около ошейника и предупредил его об осторожности (собака была без намордника).

— Умная собака никогда без команды не бросится на постороннего, — уверенно произнес мой знакомый, и в словах его прозвучали довольно назидательные нотки.

Собака же группы «А» всегда четко и точно выполняет свое назначение. Она работает как заводной механизм, набросится на любого, кто оказался в зоне охраны. Для такой собаки самая спокойная обстановка является боевой... Если в зоне охраны появляется посторонний, и вы не придержите собаку около себя и не возьмете поводок покороче — она атакует незнакомца и выбьет его за линию охраны.

И еще. Дрессированная собака-телохранитель должна вести себя так, как это необходимо для вашей безопасности.

Методика подготовки собаки- телохранителя

Допустим, перед вами две взрослые собаки, они совершенно одинаковы. Но это на первый взгляд. Между ними есть существенная разница. Одна — собака-телохранитель, вторая — нет.

Что же такое собака-телохранитель и чем она отличается от обыкновенной собаки? Чем человек, не умеющий плавать, отличается от умеющего? Человек, умеющий ездить на велосипеде или скакать на лошади, от того, кто этого делать не может? Человек, владеющий приемами борьбы: самбо, каратэ, дзюдо, от человека, никогда не занимавшегося никакими видами борьбы?

Главным образом тем, что у последних отсутствуют определенные навыки и приемы, которые человек приобретает, обучаясь по определенной методике.

В процессе работы в уголовном розыске с собаками у меня накопились определенные приемы, наработки, которые и легли в основу моей ме-

тодики подготовки собак-телохранителей. Эту методику я хочу предложить вашему вниманию.

Собака-телохранитель — это собака, прошедшая обучение по определенному курсу. При помощи специальной тренировки у такой собаки вырабатываются условные рефлексы по охране и защите своего хозяина, членов семьи, машины, квартиры и т.д. Уместно сказать, что и владелец собаки в процессе этого обучения тоже учится и овладевает знаниями и навыками, необходимыми для управления собакой.

С помощью методики я учу собак не только четкому выполнению команд, но и развиваю у них самостоятельное мышление. Ведь именно это качество помогает собаке принять единственно верное решение в экстремальной ситуации, когда надо защитить своего хозяина.

Как долго надо учить собаку-телохранителя? Минимальный курс обучения состоит из восьми занятий. Я делаю так. Провожу четыре занятия в месяц, потом месяц перерыв, и еще четыре занятия. При успешной дрессировке после такого курса обучения вы уже вполне сможете полагаться на свою собаку, как на верного и надежного защитника.

Каждая собака требует своего индивидуального подхода. Поэтому работа кинолога требует постоянной импровизации.

В этой книге пойдет речь о обучении собак защите своего хозяина; хозяина, играющего пассивную роль в случае нападения на него. Речь

идет о женщинах, детях, слабых физически и пожилых людях. То есть, когда хозяин не в состоянии оказать сопротивления преступнику. В подобных ситуациях собака сама должна принять единственно верное решение.

Как же обучить этому вашу собаку? Прежде, чем ответить на этот вопрос, дам некоторые пояснения. Существуют четыре зоны вокруг вас и находящейся рядом с вами собаки, которым условно можно дать следующие названия:

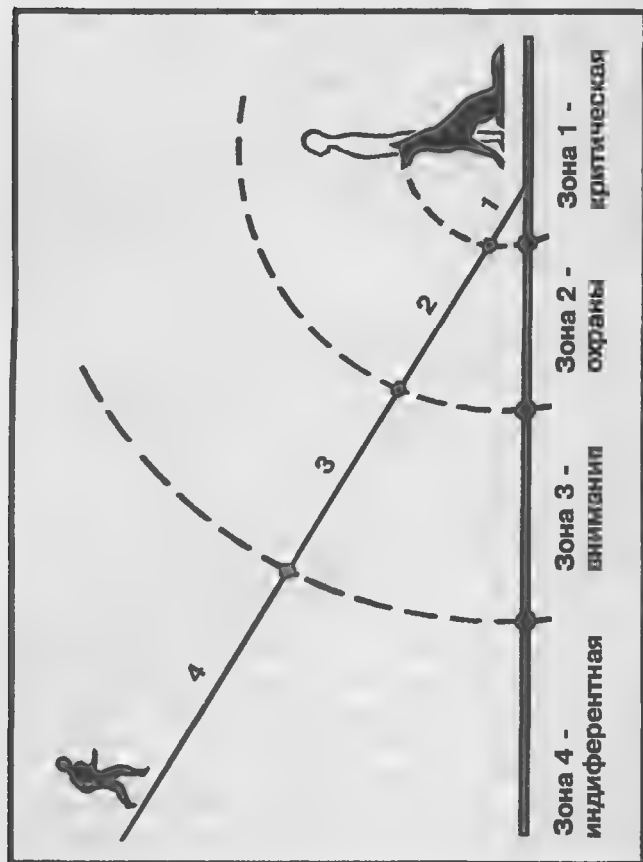
1. КРИТИЧЕСКАЯ ЗОНА
2. ЗОНА ОХРАНЫ
3. ЗОНА ВНИМАНИЯ
4. ИНДИФФЕРЕНТНАЯ ЗОНА (БЕЗРАЗЛИЧНАЯ)

Если вы повернетесь на месте кругом, держа собаку за ошейник, то ее голова как бы очертит вокруг вас невидимую линию. Пространство внутри этой линии и будет КРИТИЧЕСКОЙ ЗОНОЙ, зоной борьбы, или ЗОНОЙ 1.

Если вы отпустите собаку на длину поводка, об его длине мы говорили выше, и она обежит вокруг вас, то пространство внутри этой условной линии будет называться ЗОНОЙ ОХРАНЫ, или ЗОНОЙ 2.

Все пространство за зоной охраны вокруг вас называется ЗОНОЙ ВНИМАНИЯ, или ЗОНОЙ 3, которая переходит в ИНДИФФЕРЕНТНУЮ ЗОНУ, или ЗОНУ 4. Границу между зоной 3 и зоной 4 определяет внимание вашей собаки.

Теперь представим такую ситуацию. Допустим, вы с вашей дрессированной собакой-те-

лохранителем находитесь на открытой местности — в поле, на стадионе и т.д. В вашу сторону направляется человек. Когда он от вас еще на значительном расстоянии, собака не обращает на него внимания. Этот человек находится в зоне 4. Но вот собака насторожилась. Значит, в этот момент человек перешел из индифферентной для собаки зоны в зону ее внимания. Если человек, не изменяя направления, идет прямо на вас, то собака, как правило, следит за ним очень внимательно — он приближается к зоне охраны. При пересечении человеком границы между зоной внимания и зоной охраны собака идет на поражение. Если же человек останавливается на этой невидимой границе, а дрессированные собаки чувствуют это очень четко, и если от вас не поступило никакой команды, то собака остается на месте и продолжает внимательно следить за обстановкой. За пределами зоны охраны противник не может достать вас ни ножом, ни топором, ни каскетом (за исключением огнестрельного оружия). Зона охраны и работающая в ней собака являются препятствием между противником и вами. Если же нарушитель преодолевает эту зону, возможно прямое нападение на вас. Это значит, он оказался в критической зоне, а вы — в критической ситуации. Это хорошо видно на рисунке-схеме.

Напомним, что в данной ситуации роль хозяина собаки пассивна, поэтому зона охраны, или зона 2 является основной зоной, в которой работа соба-

ки-телохранителя должна быть максимально четко отдрессирована и оттренирована. Граница между 3-ей и 4-ой зонами определяется вниманием собаки.

Страх перед собакой заложен у человека в подсознании, так же как страх перед свернувшимся клубком змей или неожиданно встретившимся диким зверем. Но собака-телохранитель — прежде всего средство защиты, а потом уже средство нападения. Напасть на вас, когда вы закрыты оскаленными клыками и горой тренированных мышц — все равно, что прыгнуть в пропасть...

Бывает, что один тяжелый взгляд, оскаленные клыки или упреждающий прыжок, бросок в сторону нападающего отрезвляет его горячую голову. Поэтому время и силы, затраченные на дрессировку, не пропадут даром. Они вернутся к вам в трудную минуту помощью своего четвероногого друга, а вам подарят уверенность и спокойствие в любой ситуации, если рядом с вами ваша собака.

Итак, приступаем к обучению собаки-телохранителя. Прежде всего необходимо пройти подготовительный этап обучения, который состоит из следующих упражнений:

ПЕРВЫЙ ЭТАП. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ

Состоит из 7 упражнений.

1. Научить собаку хватать мягкую тряпку, находящуюся у вас в руках, и тянуть ее на себя.

2. Научить собаку хватать за мешок, находящийся у вас в руках, и тянуть на себя.

3. Научить собаку делать все это при условии, когда она находится на привязи.

4. Научить собаку (не на привязи) хватать за грубую верхнюю одежду, находящуюся у вас в руках (шинель, бушлат, телогрейка) и брать коренными зубами полной хваткой, при хватке трепать, вставать на задние лапы, «бороться» с вами.

5. Делать все перечисленное на привязи (как дома, так и на улице). Делать все это в игре с вами.

6. Научить собаку хватать и тянуть на себя кожу (подойдет голенище старого ялового сапога, дрессировочный грубый рукав), деревянную липовую палочку.

7. Научить собаку безразлично относиться к надетому на нее наморднику — во время прогулок, поездок на транспорте, игры с ней.

На чем следует заострить внимание при отработке упражнений? Если у вас есть возможность записаться в клуб служебного собаководства и примкнуть к группе обучающихся, сделайте это. Опытные инструкторы помогут вам в обучении вашей собаки. Если же у вас нет поблизости такого клуба, то раздобудьте книгу по обучению служебных собак. Думаю, что сейчас это не составит большого труда. Книга может быть любая — старая или новая, все равно. На протяжении многих десятилетий в них печатают одно и то же, изменяя лишь обложку и фотографии. Но вам нужно содержание. Курс общей дрессировки описан

в них подробно и доходчиво. Поэтому вы сможете обучать свою собаку самостоятельно и при этом параллельно заниматься с ней по программе подготовки собак-телохранителей.

ПЕРВОЕ УПРАЖНЕНИЕ

Сильная, крепкая хватка — это основа, на которой строится все обучение вашей собаки. Отрабатывать хватку можно в любом возрасте и в любое время, кроме того периода, когда у собак меняются зубы. Если ваша собака еще ничего не умеет делать, за исключением умения тянуть за поводок зубами (что совершенно нежелательно), то начните со следующего упражнения.

Подберите мягкую чистую тряпку, можно старое полотенце или рубашку, только чтобы на ней не было пуговиц или других застежек, и приступайте к игре с вашей собакой. Наносите ей легкие удары, трясите над ней тряпкой, поднимая и опуская ее. Когда собака будет хватать тряпку и тянуть ее на себя, следите очень внимательно. Если собака молодая и зацепилась клыком за ткань, тут же ослабьте натяжку, дайте ей возможность высвободить зубы. Через некоторое время вы заметите, что стоит взять в руки тряпку, как собака тут же вступает в игру и с огромным удовольствием выполняет все, что вам нужно.

ВТОРОЕ УПРАЖНЕНИЕ

Научите собаку хватать за мешок и тянуть на себя. Почему именно мешок? Практика дрессировки собак на этом этапе показала, что это

очень удобный предмет для обучения. Подберите чистый, целый мешок, который обычно используют для транспортировки картофеля, и почаще захватывайте его с собой, когда идете выгуливать собаку. Приемы игры с собакой те же, что и в первом упражнении, с той лишь разницей, что собака уже подросла, и вы можете прикладывать большие усилия, чем в первом упражнении.

Только не используйте мешок как аппортировочный предмет. Здесь уместно сказать несколько слов об аппортировке, или подносе предметов. В книгах по служебному собаководству приводится подробное описание, как обучить этому искусству собаку. Причем ссылка делается на то, что этот навык необходим для дальнейшей выработки специальных навыков, таких как выборка вещей, обыск местности, работа по следу... Я считаю, что обучение аппортировке необходимо лишь охотничьей собаке, которая будет доставать вам из воды подстреленную утку, а также для тех собак, которые по утрам приносят своим хозяевам тапочки или носят за ними сумки с продуктами.

Вообще, вид человека и идущей с ним рядом собаки с сумкой в зубах вызывает у меня тоскливое чувство жалости и, пожалуй, еще досады на такую дрессировку.

Навык подноски собакой предметов сам по себе неплохой показатель дрессировки, но не больше. А при обучении собаки-телохранителя

он совершенно не нужен, даже вреден. Если вы твердо решили сделать из своей собаки телохранителя — никогда, ни при каких обстоятельствах не разрешайте ей, даже в раннем детстве, бегать за брошенными предметами и тем более подносить их, играть с валяющимися предметами: мячиками, куклами, палочками... Я подмечал, что у многих овчарок стремление подбирать предметы и аппортировать их передается от родителей как безусловный рефлекс. Моя взрослая восточноевропейская овчарка, находясь на прогулке, нередко подбирала валяющиеся палочки и делала попытки принести их в зубах, пока я не замечал и не произносил строго команду «фу». Хотя я ни разу ни с ней, ни с ее матерью не отработывал этих навыков. Если же на этой благодатной почве еще и усиленно отработать подноску предметов, то получится то, о чем я сейчас расскажу.

...Мои очень хорошие знакомые попросили меня позаниматься с их собакой дрессировкой по следу. Кобелю было два года. Сильный, злобный, хорошо дрессированный. В свое время он прошел у меня курс обучения собаки-телохранителя. Я занялся с собакой и заодно использовал ее в своей работе. Однажды ночью мне нужно было проверить постройку, где предположительно мог находиться преступник. Я осторожно приближался к дому, собака рядом. Команды только шепотом. «Слушай», — настораживал я собаку и сам прислушивался к тишине. Собака, казалось,

прониклась ответственностью момента: шла чуть впереди, прислушиваясь и принимаясь. Я был в восторге от ее поведения. Но восторг мой был преждевременным. Для подобных мероприятий пес оказался непригодным. В самый ответственный момент ему на глаза попался сломанный черенок от лопаты. Проходя мимо, пес схватил его в зубы, подкинул вверх, поймал и понес с собой. В общем, вооружился на всякий случай. Шуму много — толку мало.

Потом я рассказал эту историю хозяевам собаки. Для получения диплома им необходимо было сдать экзамен по аппортировке. И они постарались, отработали этот навык до совершенства. Подобные собаки побегут за брошенной палкой и бросят хозяина или хозяйку в самый неподходящий момент.

ТРЕТЬЕ УПРАЖНЕНИЕ

Привяжите собаку так, чтобы от хвоста до места привязи было расстояние в полметра, а поводок от ошейника к месту привязи поднимался под углом в сорок пять градусов. В дальнейшем, когда будете работать с помощником, такая привязь окажется самой удобной. У собаки не будет возможности для сильного рывка в сторону помощника и в то же время достаточная свобода для активных действий при борьбе с ним. Цель этого упражнения — научить собаку активно хватать зубами за мешок и тянуть на себя, находясь на привязи.

Смотрите внимательно, как следует
привязывать собаку.
Справа: правильная привязь для
дрессировки собаки-телохранителя.

ЧЕТВЕРТОЕ УПРАЖНЕНИЕ

При отработке этого упражнения используйте грубую, большую по размерам верхнюю одежду: старое пальто, шинель, бушлат. Хорошо, если запах вашей одежды будет знаком собаке. Играя с собакой, наносите ей легкие удары этими предметами, произнося слово «фас», поощряйте ласковыми словами активность собаки.

Привяжите к дереву или стене старое пальто на толстой резинке, вырезанной из автомобильной камеры, тяните его сами, увлекая своими действиями собаку. Как правило, подобная игра собакам очень нравится, они чувствуют сопротивление, которое оказывает сжимающаяся резина, и возбуждаются еще сильнее.

Маленькое замечание. Если собака плохо выполняет какое-то упражнение, не приступайте к следующему. Не спеша отработайте то, что плохо получается.

ПЯТОЕ УПРАЖНЕНИЕ

В этом упражнении необходимо проделать все, что вы делали в предыдущих, только собака должна находиться на привязи. Места отработки упражнений могут быть как безлюдные, так и оживленные. Пусть собака учится не обращать внимания на внешние раздражители.

ШЕСТОЕ УПРАЖНЕНИЕ

Его назначение — научить собаку крепко хватать и тянуть на себя грубые предметы, находящиеся у вас в руках:

1. Кожу,
2. Липовую палочку,
3. Дрессировочный рукав.

Для отработки этого упражнения вам придется подготовить сначала перечисленные предметы и обязательно подключить свою фантазию.

Возьмите старый яловый или хромовый сапог (кирзовый не годится). Разрежьте его на две части. В каблуке вырубите круглое отверстие и вставьте в него резиновый шланг, обязательно грубый. Шланг должен с трудом протаскиваться через отверстие в каблуке. При помощи этого снаряда можно успешно отрабатывать крепкую хватку.

Вытаскиваете шланг наружу, оставляя небольшой конец, и голенище сапога получится у вас пустое.

Научите собаку хватать за кожу. После мягкой тряпки собаки не сразу начинают работать с этим снарядам, но в дальнейшем успешно осваивают его.

Если вы сместите шланг внутрь голенища, то у вас получится имитация руки в рукаве, тоже очень удобный снаряд.

При помощи этого снаряда проверяется сила хватки собаки. Как я это делаю? Подхожу к собаке и наношу ей удары. Она хватает голенище и тянет на себя с такой силой, что снимает его со шланга. Сделать это не так просто, надо приложить громадные усилия. Хочу заметить, что изготовить такой снаряд не составляет большого

труда, а служить он будет долго, по крайней мере, на век вашей собаки его вполне хватит. К этому снаряду мы еще вернемся в следующих упражнениях.

Назначение липовой палочки — отбатывать сильную хватку за твердый предмет. Только не давайте собаке играть с ней самостоятельно. Палочка всегда должна находиться в ваших руках.

Очень важный элемент в дрессировке собаки — отработка хватки за дрессировочный рукав. Для его изготовления потребуется кусок брезента, ватин, можно использовать старое одеяло и ремень от поводка. Дрессировочный рукав играет важную роль в подготовке собаки-телохранителя, и наличие его обязательно. Толщина рукава зависит от породы вашей собаки. Для колли, например, подойдет не очень толстый рукав, так как эта порода собак работает в основном клыками. Хватка же ротвейлера в несколько раз сильнее, чем у колли, поэтому рукав должен быть соответствующей толщины.

Эти три элемента из подготовительных упражнений обязательно должна освоить ваша собака, прежде чем приступить к следующему этапу обучения.

СЕДЬМОЕ УПРАЖНЕНИЕ, ПОСЛЕДНЕЕ

Седьмое упражнение подготовительного этапа — приучение собаки к наморднику. Как это делается, очень хорошо описано в книгах по служебному собаководству. Я хочу лишь добавить,

что вам необходимо освоить в процессе обучения новую команду «Орду». Когда у вас возникнет необходимость надеть намордник, пристегнуть поводок или снять ошейник, прежде чем сделать это, произнесите громко и строго команду «орду», делая упор на «р». Это одна из нескольких команд, используемых при отработке безоговорочного послушания.

Допустим, вы находитесь на прогулке. Собака бежит вокруг вас. Вдруг возникла необходимость взять ее на поводок. Вы строго и громко произносите команду «орду», делаете шаги в ее сторону, берете за ошейник. Эта команда заставляет собаку на мгновение замереть на месте, как в детской игре «замри — отомри». Не сесть, не лечь, не подойти к вам и не убежать в сторону, как делают собаки незадачливых дрессировщиков, а просто на мгновение застыть в той позе, в какой ее застала команда, и ждать следующих указаний. Вы подходите, пристегиваете поводок. Следующая команда может быть уже любая, например, «гуляй» или «рядом» и т.д.

Спокойное поведение вашей собаки в надетом наморднике должно отбатываться со щенячьего возраста. В дальнейшем, когда вы приступите к отработке упражнений основного этапа обучения, это очень пригодится. Намордника должно быть два: один обычный, прогулочный, другой — специальный, боевой. Чем они отличаются? Хочу сразу заметить, что намордники, поступающие в торговую сеть, а также выдаваемые на

питомнике, по своему назначению никуда не годятся. Нужный намордник можно купить на рынке или изготовить самому. Прогулочный намордник должен быть такого размера, чтобы собака могла в нем ходить с открытой пастью и высунутым языком. В жаркую погоду это особенно важно. Намордник должен быть таким, чтобы при необходимости моментально снять его. Для овчарок и ризеншнауцеров наиболее подходящи проволочные намордники, только у них следует переделать крепежные ремни.

Крепезный ремень должен быть один, подогнанный по длине: чтобы было удобно для собаки и чтобы при необходимости его можно было зацепить пальцем, быстро сдернуть намордник с собаки. Такие намордники годятся и в качестве боевых, только под нижней челюстью собаки надо укрепить дополнительный ремешок. Для ротвейлеров, кавказских овчарок, догов обычно используют намордники, изготовленные из кожаных ремней или кусков кожи. Но сила сжатия челюстей этих собак огромна, поэтому на боевой намордник надо нашить полоски войлока или твердой кожи, иначе при отработке упражнений возможны покусывания помощников...

ВТОРОЙ ЭТАП. НАЧАЛЬНЫЙ

На этом этапе обучения необходим помощник — человек, незнакомый вашей собаке. Кто может быть им? Собака знает членов вашей

семьи, а также может знать круг лиц, часто бывающих у вас в доме. Все остальные для нее — чужие. Вот из этих чужих и надо подбирать себе помощника. Наилучший вариант — это человек, имеющий свою собаку, заинтересованный в ее обучении. Даже если собака знает его по совместным прогулкам, ничего, этот человек все равно для нее чужой. Итак, такой человек найден, можно приступать к следующему этапу обучения.

Начальный этап обучения состоит из следующих упражнений:

1. Собака на привязи. Научите ее хватать за мешок, находящийся в руках у помощника, и тянуть на себя.

2. Это упражнение очень важно, так как является еще и показателем характера вашей собаки, ее дальнейшей работоспособности и вообще пригодности к такого рода службе. Задача этого этапа — научить собаку проявлять активную оборонительную реакцию при нападении на хозяина, стоящего перед собакой.

3. Научить собаку по команде «Дай» отпустить мешок.

4. Научить собаку реагировать на вторую руку, наносящую удар другим предметом.

5. Научить собаку не увлекаться предметом, а бросать его, когда он перестает представлять опасность, и переключаться на следующий, которым наносятся удары.

6. Научить собаку хватать за кожу и специальный жесткий дрессировочный рукав.

7. Научить собаку в наморднике вступать в борьбу с помощником. Наносить ему удары мордой и лапами.

Это семь упражнений начального этапа учения собаки-телохранителя, которые вам предстоит отработать с помощью помощника. Но прежде, чем приступить к отработке первого упражнения, несколько слов о помощниках вообще. Первый попавшийся человек, который покажется вам подходящим для этого дела, может оказаться совершенно непригодным. И наоборот. Дело в том, что есть люди, которые совершенно не боятся собак, хотя сами и не держат их. Как правило, они отличаются добрым веселым характером. Что надо учитывать, если в роли вашего помощника именно такой человек? Любое упражнение, прежде чем вы к нему приступите, следует обязательно продумать от начала и до конца. Вы должны четко знать, чего вы хотите добиться от вашей собаки. Люди увлекающиеся, азартные в роли помощника могут сами пуститься в импровизацию. Чтобы этого не допустить, вам необходимо постоянно инструктировать этого человека, напоминать ему, что конкретно должен делать он в тот или иной момент.

Другая категория людей — это те, которые панически боятся собак. Если их и можно к чему-то привлечь, так это только к тому, чтобы подражать собаку через какой-нибудь мощный забор. Как правило, такие люди, издавек завидев хозяйина с собакой, начинают интересоваться, не куса-

ется ли собака, прочно ли ее держат, ворчат и сердятся, если собака без намордника. В разговоре они чаще всего жалуются, что в детстве их кусала собака, и с тех пор они панически боятся всех собак вообще. Хотя, как правило, такие истории придуманы. Люди, которых когда-либо кусала собака, ведут себя совершенно иначе. У этих людей чувство страха перед собакой максимально обострено, как у другого человека перед высотой или замкнутым пространством. На таких людей не надо обижаться, не надо их обижать замечаниями по поводу их страха. Просто откажитесь от мысли использовать их в качестве помощников...

Итак, мы подошли к главному выводу: хороший, умный и смелый помощник — залог успешной тренировки и дрессировки вашей собаки. На начальном этапе обучения желательно использовать одного и того же человека. Можно попробовать и разных людей в этой роли, но остановиться нужно обязательно на одном, у кого это лучше получается.

Теперь необходимо определить место для занятий.

Место для занятий может быть любое с учетом одного лишь момента. Во время отработки упражнений собака будет лаять, и достаточно громко. Поэтому привязывайте собаку подальше от домов. Ведь, возможно, кто-то в это время пришел с ночной смены и лег спать, у кого-то ребенок маленький, а кого-то могут просто раздражать ваши занятия. Это, пожалуй, единственное,

что надо учитывать при выборе места для занятий. А в остальном: чем разнообразнее будут места дрессировки, тем лучше. Если вы живете в частном доме, то первые занятия желательно проводить на вашей собственной территории. Если же у вас квартира, то начинать занятия лучше там, где вы выгуливаете собаку. Место привязи найти несложно. Это может быть дерево, ручка двери, гаража, либо что-нибудь другое в этом же роде.

Итак, уважаемый читатель, у нас с вами все готово, чтобы приступить к самому ответственному этапу — начальному обучению собаки. По возрасту ей уже не менее семи месяцев. Если собака старше — ничего страшного, обучать можно в любом возрасте до самой старости, причем чем старше собака, тем проще ее обучить, конечно, если она вообще пригодна для учебы.

С местом занятий вы уже тоже определились. Допустим, это старая хоккейная коробка на пустыре вблизи вашего дома. Помощник тоже есть. Вы уже сходили с помощником на место занятий, показали ему, где будет привязана собака, объяснили, что он должен делать.

И это не просто формальность. Это важный момент в обучении собаки. Происходит все приблизительно так.

— Вот это деревце, — объясняете вы помощнику, — может служить хорошим местом для привязи собаки, оно достаточно прочное и в то же время не очень толстое в стволе. Я сейчас при-

веду собаку и привяжу ее. Вы возьметесь левой рукой за ствол на уровне вашего пояса, вот здесь. А вот тут будет собачья морда. (Вы вытягиваете правую руку и пальцами изображаете собачьи челюсти.) Перед собакой будет лежать мешок (тот мешок, с которым вы ходили заниматься). Возьмите мешок, слегка ударьте меня по правой руке...

Помощник направляется в вашу сторону, наклоняется за мешком.

— Стоп, стоп, стоп... Нет, пока так подходить нельзя. Подходите помедленнее, настороженно, как будто вы очень боитесь собаки. И не по прямой, а шаг влево, два шага вправо и наоборот. Понятно?

Помощник повторяет подход так, как вам необходимо, наклоняется за мешком, берет его, размахивается и резко бьет по вашей правой руке.

— Никуда не годится, — заявляете вы. — Такими ударами на первом же занятии можно отбить у собаки всякий интерес к учебе. Удар надо наносить слегка, как бы подкидывая мешок к собачьим челюстям. И не сверху или снизу, а слева или справа. Попробуем еще...

И вы со своим помощником тренируетесь. Вы держитесь левой рукой за дерево, а он по вашей руке, вытянутой вперед, наносит удары мешком с левой стороны, как бы подкидывая его. Когда мешок оказывается у «собачьей головы», вы пальцами хватаетесь за него, изображая хватку собачьих зубов.

Потом вы меняетесь ролями. Помощник должен быть занят действиями собаки, которую он будет дрессировать.

Подкидывать мешок вы научились, теперь надо научиться тянуть его на себя.

Вы опять беретесь за дерево левой рукой, а правую вытягиваете вперед. Помощник подкидывает мешок, а когда вы хватаете его пальцами, рывком дергает мешок на себя. В результате мешок выскакивает из ваших пальцев. Ну, это совсем никуда не годится. Надо не рвать мешок, а тянуть его. После такого рывка собака будет только лаять, а не хватать мешок. Тянуть надо с такой силой, чтобы она была соизмерима с усилиями собаки, то есть немного слабее, чем тянет собака. Она должна ощущать свою победу.

Помощник подкидывает мешок к вашей правой руке, вы хватаетесь за него пальцами. Он тянет на себя, а вы на себя. Все нормально, все получается.

Думаю, что вы не пожалеете, проведя подобную предварительную тренировку. При обучении собаки, особенно на первых этапах, помощник, да и сам хозяин, постоянно совершают какие-то незначительные ошибки, которые естественно затрудняют обучение собаки. Ошибок будет гораздо меньше, если навыки хозяина и его помощника в дрессировке будут отработаны до уровня условного рефлекса.

В учебных частях при подготовке пограничной собаки, прежде чем доверить ее неопытному,

начинающему свою службу солдату, его заставляют не один день провести у тренажера с деревянной чуркой и прикрепленным к ней поводком. Теоретически вроде бы все просто: подаешь команду «рядом» и через секунду или полсекунды дергаешь поводок. Но очень часто происходит наоборот: рывок поводка, а потом уже команда. Мелочь? Нет, грубейшая ошибка. Ведь в этом случае условный рефлекс у собаки не вырабатывается. Поэтому, чтобы не портить собаку, пожалуйста, тренируйтесь сначала на чурках...

Два слова о выгуливании собаки перед началом занятий. Понятно, что прежде чем приступить к практическим занятиям, собаку необходимо как следует выгулять, дать ей время сделать все свои дела.

Но часто бывает, что именно в тот момент, когда вы спешите (ведь у вас все готово), ей не хочется. А стоит начать заниматься, так ей приспичит. Я заметил такую особенность у собак.

Допустим, вы берете собаку и идете с ней по каким-то своим делам на несколько часов. И вот первые пятнадцать-двадцать минут собака усиленно освобождается от «ненужного груза»: поднимает лапу у каждого столба или приседает, если дело касается суки, усиленно обнюхивает метки других собак и т.п.

В таких случаях я иногда с укором говорю своей собаке: «Целый день ты был в вольере и ничего не сделал. Неужели не мог найти время для всех своих дел?» Но пес в таких случаях стоит на

трех точках и только жмурится. Эту особенность собак необходимо иметь в виду. Собака начинает «освобождаться» в начале активного движения. Поэтому дайте собаке возможность погулять минут пять, позанимайтесь минут десять, а потом, во время перерыва, ее нужно как следует выгулять.

УПРАЖНЕНИЕ 1

Собака на привязи. Вы стоите около нее, как и положено, с правой стороны. Ваша левая рука держит поводок чуть выше ошейника. Вы с ней одно целое. Она чувствует вашу непосредственную близость, вашу поддержку. Выпускать поводок из левой руки вы не должны. В момент рывков вы смягчаете их, действуя на поводок, и в то же время не даете собаке болтаться из стороны в сторону. Еще хочу напомнить: привязывать собаку надо так, чтобы от задней части ее туловища до места привязи было не более полуметра. Такая привязь даст вам возможность страховать помощника от возможных покусов.

...На этом этапе упражнения обычно проверяется прочность снаряжения. Редко бывает так, что владелец сразу обзаводится нормальным снаряжением. Обычно, как купят ошейник и поводок на щенка, так и приходят с этими атрибутами на занятия. А собаки начинают срываться: то у одной не выдержал нагрузки карабин, то у другой лопнул ошейник. Про поводки я уже не говорю. Хозяева сами видят непригодность снаряжения своих собак и на следующее занятие

приходят уже во всеоружии. Тем не менее бывают один-два человека, у которых собаки срываются постоянно. То они слабо привяжут собаку, то со снаряжением никак не справятся. Поэтому во время занятия мне приходится идти на такую хитрость. Я объявляю: у кого собака сорвется, тот платит штраф в размере половины суммы стоимости занятия, два раза сорвется — два штрафа.

Конечно, сорваться собака может у любого, даже при самом прочном снаряжении, и никакие штрафы за это брать не следует, но сам факт такого предостережения действует на людей, и они относятся более ответственно и внимательно к снаряжению своих собак...

Но вернемся к нашим упражнениям. Итак, к вам с собакой приближается помощник. Вы показываете правой рукой в сторону приближающегося человека и подаете команду «охраняй», «фас». Если собака в данный момент отвлеклась на других людей или животных, находящихся в «зоне внимания», то помощнику необходимо свистнуть или хлопнуть в ладоши. Бывает так, что собака уже знает эти команды на слух и в момент подачи начинает вертеть головой, ища, кого именно «фас» и от кого «охраняй». Значит, надо привлечь ее внимание именно к тому объекту, который нужен.

Идеальный вариант работы вашей собаки при выполнении этого упражнения выглядит так: после ваших команд собака либо кидается в сторону помощника с явным намерением атаковать его,

Начальный этап обучения.

Упражнение 1.

Собака злобно хватается зубами за мешок.

Не менее активно хватается рукав.

Так же хватается кожу.

либо стоит спокойно, но не сводит глаз с приближающегося человека, готовая в любую минуту атаковать его (это уже зависит от особенности ее характера). Помощник подходит, наклоняется, берет рукой мешок и наносит легкий удар собаке по голове слева и справа. Собака, защищаясь, сильно и злобно хватается зубами мешок. Вы же, оставаясь там, где вы должны быть, то есть справа от собаки, по-прежнему держите за поводок чуть выше ошейника и говорите: «Хорошо, хорошо, «фас», — показывая при этом правой рукой на помощника. И вот наступает нужный момент, когда собака, схватившись за мешок, тянет его на себя, рвет, пытается трясти головой, рычит.

Думаю, что это связано с природным охотничьим инстинктом собак, когда-то ведь они жили самостоятельной стаей и пищу добывали сами. Зубы собаки не приспособлены убивать свою жертву в отличие от кошачьих зубов. Они приспособлены отрывать лишь небольшие куски, хватать и держать.

Мне запомнился фрагмент из передачи «В мире животных». На антилопу-гну напала стая гиен. Они облепили ее со всех сторон, впились в бока и в ноги. Антилопа пытается вырваться, бьется, мечется, прилагает невероятные усилия, но бесполезно, она обречена. Гиены могучими челюстями крепко держат ее со всех сторон, рвут и тянут на себя. И так до тех пор, пока животное окончательно не выбьется из сил и, обессиленное, упадет...

Во время наших занятий мешок тоже является своего рода жертвой — шкуркой пойманного животного. Не спешите отбирать мешок у собаки, особенно у молодой. Пусть потянет, ей это приятно. Помощник может присесть на корточки и вступить в противоборство с собакой, но непременно соизмеряя свои силы.

И еще такой совет. Многие владельцы собак в момент подхода помощника подают команду «фас, фас», толкают собаку рукой в спину, шею, как бы принуждая к действиям. Этого делать не надо. Достаточно просто держаться рукой за поводок чуть выше ошейника, и все. Для собаки важно, что вы рядом, около нее, и подбадриваете ее, подавая команды.

Запомните: при подобной дрессировке совершенно исключается лакомство. В нем нет никакой необходимости.

УПРАЖНЕНИЕ 2

Задача этого упражнения добиться от собаки агрессивной реакции на помощника, когда он нападает на хозяина.

Защита хозяина — свойство, заложенное в собаке природой. Наша задача заставить работать это свойство в нужный момент, развить и включить в арсенал приемов, навыков и рефлексов повседневного поведения.

В первом упражнении мы добились того, что собака с яростью и злобой хватается мешок и тянет его на себя. Теперь необходимо добить-

Начальный этап обучения.
Упражнение 2.
Хозяин вступает с помощником в борьбу.
Собака оказывает хозяину «помощь», хватая за подставленный рукав.

ся от нее, чтобы она делала то же самое, но только в момент нападения на вас. Как это осуществить?

Собака остается на привязи. Вы встаете перед ней. От вас до собаки расстояние в полметра. Помощник у нее на виду подходит к вам с мешком в руках и наносит вам легкие удары.

Вы произносите команды «фас, фас», «охраняй» и вступаете с ним в борьбу. Помощник в это время подкидывает мешок к собачьим челюстям. Собака хватается мешок и тянет на себя.

Когда собака будет крепко держать мешок, вы прекращаете борьбу и подходите к ней со словами «хорошо, хорошо, фас, фас»...

Задача этого упражнения считается выполненной, если собака лает и старается укусить напавшего на вас, тянет мешок на себя.

Некоторые собаки при отработке первого упражнения никак не хотят хватать мешок. Но картина совершенно меняется, когда начинаем отрабатывать второе упражнение. Особенно часто это проявляется у ротвейлеров.

УПРАЖНЕНИЕ 3

На дрессировке, при отработке упражнения, когда собака тянет мешок на себя, говорю: «Снимите собаку». После этих слов владелец должен правой рукой взять собаку за ошейник и громко подать команду «дай». Если собака не отпустила мешок, то нужно левой рукой взяться за ее бок около левой задней лапы, потянуть вверх и по-

вторить команду. Это место у собак очень чувствительное.

Некоторые из них резко поворачивают голову и пытаются схватить своего хозяина за руку, большинство же отпускают мешок.

Когда на занятиях я предлагаю снять собаку, не объясняя, как это правильно делается, то мне представляется возможность понаблюдать за владельцами. Одни пытаются разжать собачьи челюсти руками, другие стучат кулаком по собачьей голове, третьи дуют в нос, четвертые крутят половые органы... Ничего этого делать нельзя. А как правильно поступить, рассказано выше.

Часто на занятиях мне задают вопрос, почему подается команда «дай», а не «фу»? Команда «фу» здесь не годится, так как эта команда запрещающая, а в этом случае вы ничего не запрещаете, вы просто снимаете собаку с нападающего, чтобы, допустим, в следующий момент защититься от другого нападающего.

УПРАЖНЕНИЕ 4

Итак, мы научили собаку хватать, тянуть и отпускать по команде. Теперь настало время отработать еще один элемент: научить собаку следить за второй рукой помощника, которой он наносит удар. Почему это важно? На дрессировочных площадках отрабатывают хватку за рукав. Собака хватается и держит. При многократном повторении этого упражнения закрепляется определенное поведение. Помощник наносит

Начальный этап обучения.

Упражнение 3.

Если собака по команде «Отдай» не отпускает мешок, надо рукой прихватить за бок около задней лапы. Собака отпускает мешок.

удар предметом (прут, палка, жгут...) второй рукой, собака еще сильнее рвет первую руку, вооруженную защитным рукавом. В реальной же обстановке может сложиться следующая ситуация.

Преступник, зная особенности поведения собак, может сунуть в пасть атакующей его собаки любой предмет: сумку, скомканную одежду, любую тряпку, то есть все, что угодно, а второй рукой нанести удар любым оружием или просто палкой, оглушить или убить ее.

Поэтому собаку необходимо научить не слепо атаковать человека, а вступать с ним в поединок и выходить победителем. Тем более, что все необходимое для этого у нее есть: гора мышц, быстрота реакции, отличное зрение, превосходная координация движений. Все это демонстрируют собаки при охоте на кабана или медведя. Разве можно сравнить возможности человека с возможностями хозяина леса, у которого быстрота реакции такая, что он передними лапами ловит в реке рыбу и одним ударом может перебить позвоночник любому зверю или животному. Он затаскивает корову целиком на дерево и помещает между сучьев, чтобы другим не досталась. Конечно, физические возможности человека по сравнению с медведем более чем скромные. И все-таки на такую машину натаскивают собаку-медвежатницу. Опытная собака-медвежатница — это классический пример работы собаки-телохранителя в момент атаки и борьбы. Собака атакует медведя, кусает его за задние лапы. Укус

собаки равен попаданию картечи, он останавливает зверя, заставляет крутиться на месте. В момент медвежьей атаки собака увертывается, но потом снова атакует. Такому поведению собаку, конечно, нужно учить, натаскивать ее. **Обучая собаку-телохранителя, сначала нужно определить, как поведет она себя в опасной ситуации.**

Возвращаемся на исходную позицию. Хозяин находится около собаки. Помощник наносит ей удар по голове мешком, дает возможность как следует схватить его, и когда схватка определилась и собака тянет мешок на себя, помощник демонстрирует замах другой рукой, вооруженной каким-либо предметом, имитирующим палку, плетку... и наносит легкий удар. Собака или отскакивает в сторону, или еще сильнее сжимает челюсти.

Если собака отскакивает в сторону и опять кидается на помощника, следя за каждым движением и соизмеряя свои усилия с усилиями вооруженных рук — все правильно. Если же собака все сильнее сжимает челюсти, а бывает, даже закрывает при ударе глаза, — такое поведение считается неправильным.

Обычно на площадках отрабатывают такой прием — хватка за рукав с перехватыванием за другой. Помощник облачается в специальный тренировочный костюм. Пускают собаку. Когда собака схватит за один рукав, помощник наносит ей удар вторым рукавом. Собака хватает за второй рукав. Если есть возможность отработать это

упражнение, отработайте. Но, кроме этого, необходимо пойти дальше: научить собаку следить за тем, какой предмет находится у человека во второй руке, и в связи с этим строить свое поведение. Отскочить в сторону, отступить назад или же броситься сразу и атаковать.

Как обучить этому собаку? Сначала надо просто научить ее следить за второй рукой, ничем не вооруженной. При отработке первого упражнения, когда собака тянет мешок на себя, а вы тянете его тоже на себя (допустим, левой рукой), открытой ладонью правой руки имитируйте удар по голове. Если собака не реагирует на вашу вторую руку, то уловите момент и, схватив ее за бок, сильно дерните на себя. Собака яростно кинется на вторую руку. Как правило, второй раз применять такие методы не приходится. Собака сама начинает следить за вашей второй рукой. Но при необходимости теперь можете схватить ее за голову между ушей. Этот момент она тоже запомнит.

УПРАЖНЕНИЕ 5

А теперь вы можете вооружиться снарядами, который я описывал выше, — из планга и голенища сапога. В момент, когда собака тянет за мешок, второй рукой попытайтесь нанести ей колющий удар в бок. Собака бросит мешок и схватит за кожу. После этого можно использовать обыкновенную палку длиной в полметра и ею наносить легкие колющие удары.

После отработки этих упражнений собака

должна вести себя следующим образом. Когда вы делаете замах каким-либо предметом, чтобы нанести удар второй рукой, собака должна бросить мешок, отскочить в сторону и тут же атаковать вас. При отработке этого упражнения надо соблюдать осторожность, чтобы избежать сильных покусов. Лучшая страховка, когда хозяин держит собаку за поводок около ошейника и не дает ей возможности сильно болтаться из стороны в сторону.

После отработки этого упражнения желательно привлечь к дрессировке еще одного помощника, роль которого заключается в следующем.

В момент, когда собака тянет за мешок, второй помощник подходит сбоку и наносит ей удар или имитирует удар другим мешком. Собака должна кинуться на него. Если она этого не делает, уловите удобный момент и схватите ее за бок около задней ноги. Собака кинется на второго помощника, а он в этот момент должен подставить свой мешок, чтобы она схватила за него. Все трое — хозяин и оба помощника — должны работать как единое целое и максимально правильно. Дрессировка проводится на скорости. Собака находится в состоянии ярости, поэтому необходимо подстраховывать друг друга. Если вы будете играть роль дрессировщика или помощника, не забывайте спрашивать у владельцев собак о прививках, а на занятиях неплохо иметь с собой, как минимум, бинт и йод.

УПРАЖНЕНИЕ 6

Мы научили собаку хватать зубами за мешок и тянуть его на себя. То же самое она должна делать со снарядами из кожи и со специальным дрессировочным рукавом.

В начальный момент обучения неопытная молодая собака хватает за эти предметы осторожно, несильно. По мере отработки хватка становится мощной и яростной.

Если вы видите, что у собаки нет большого желания работать с рукавом, не надо спешить, вернитесь опять к мешку. Попробуйте разозлить собаку. Делается это так.

Когда собака тянет за мешок и в глазах у нее радость от игры, а не ярость от борьбы, что желательнее вам, то пальцами второй свободной руки ударьте ее по носу. Удар должен быть легким. Собаке не больно, а неприятно, она начинает злиться. Повторите удар. Вызывайте злобу постепенно, осторожно. Если вы увидите, что злоба появилась, возьмите очень тоненький прутик и, когда собака тянет за мешок, постарайтесь ударить ее по передним лапам или по боку. Только удар должен быть легким, незаметным для собаки. Удар делается снизу, движение почти неуловимое. Собаке, еще раз повторяю, должно быть не больно, а неприятно. Если собака заметила, что вы наносите удары, — прекратите.

К каждой собаке необходимо искать свой подход. Если ко всем подходить однотипно, лучше вообще не заниматься дрессировкой, не полу-

чится. Испортить собаку гораздо легче, чем научить. Поэтому продумывайте каждое упражнение основательно, до мелочей, импровизируйте, ищите свои подходы...

Чем сильнее собака будет хватать за спецрукав, тем сильнее наносите ей удары этим рукавом. За рукав она должна хватать мощно, сильно, как бы ударяя всей пастью. Делайте сбоку широкий размах, пусть берет с прыжком и рывками тянет на себя.

УПРАЖНЕНИЕ 7

Задача этого, последнего, упражнения начального этапа обучения следующая: научить собаку приемам борьбы с помощником, когда на нее надет намордник. Чтобы исключить покусы помощников, применяется специальный костюм или ватный рукав. Что касается костюмов, то, повторяю, у собаки довольно быстро вырабатывается условная связь с этой одеждой, и когда она только видит человека, облаченного в такой костюм, у нее агрессивность начинает проявляться сама по себе. Это мешает дрессировке. Поэтому лучше, если помощник будет в обычной повседневной одежде. А чтобы исключить покусы помощников, я применяю специальные намордники, так называемые боевые, с жесткими нашивками.

При подготовке собаки-телохранителя очень многие упражнения отрабатываются с применением именно боевого намордника, поэтому соба-

Начальный этап обучения.

Упражнение 7.

«Нападающий», размахивая палкой, приближается... Собака защищает хозяина.

Собака на привязи в боевом наморднике атакует помощника-«нападающего» в момент замаха палкой.

ка должна быть приучена к нему с раннего детства и относиться к нему совершенно безразлично.

Если намордник надевают только для того, чтобы приступить к отработке упражнений, то собака пытается его снять, не обращая внимания на действия помощников. В этом случае обучение прекращается до отработки нужных навыков.

Следует заметить, что собака, прошедшая курс обучения с применением боевого намордника, в момент атаки и борьбы с преступником ведет себя несколько иначе... В арсенале приемов борьбы у нее появляется еще один — сильный удар мордой по корпусу преступника. В этом я убедился на собственном опыте.

Однажды я демонстрировал вновь организованной группе владельцев собак, как работает опытный ротвейлер на рукав. На занятия пришел владелец ротвейлера, который обучал у меня свою собаку в прошлом году. Я надел рукав и отбежал метров на пятьдесят. «Пускай собаку, "фас!"» Собака пошла. Обычно ротвейлеры берут человека на уровне от груди до колен, не выше и не ниже. В момент прыжка собаки на этот уровень я выставил защитный рукав, собака хватала за него, причем очень мощно. Так как масса у этих собак, как правило, огромная, то, чтобы не быть сбитым, мне приходилось отклоняться в сторону.

Я думал, что и на этот раз будет так же. Но получилось иначе. На меня мчался огромный трехлетний ротвейлер, причем прошедший полный курс обучения собаки-телохранителя. Я остано-

вился, выставил рукав вперед и спокойно ждал его сильной хватки. Но ее не последовало. Я ощутил мощный удар в правую ногу с внутренней стороны, и земля выскочила у меня из-под ног. Я перевернулся и оказался на спине. А ротвейлер обрушился на меня сверху.

В левой руке у меня был тот самый снаряд из кожи и шланга, который я описывал выше. Я сунул его в раскрытую пасть этого «крокодила». Только это и спасло меня от сильных покусов. Несколько секунд было достаточно, чтобы подбежал хозяин и оттащил пса за ошейник.

Уже дома, осматривая свою хромающую ногу, я обнаружил огромный синяк в том месте, куда ударил ротвейлер.

Теперь я знаю, что собака-телохранитель может схватить, но прежде может и ударить. Это ее приемы борьбы, и какой из них она в нужный момент пустит в ход, известно только ей.

Собака на привязи. Вы надеваете на нее намордник и находитесь рядом. В этом случае поводок рукой можно не держать, а просто стоять сбоку, чуть сзади. Помощник, вооруженный защитным рукавом, подходит к собаке и подносит к ее пасти рукав. Собака стучит мордой по рукаву — теперь у нее нет возможности схватить его зубами, и потому она усиливает удары, пускает в ход передние лапы. Если все это получается, то упражнение надо усложнить.

Вы отвязываете собаку, берете конец поводка в правую руку, левой держите собаку около

ошейника и стоите, ждете приближения помощника. Когда помощник входит в зону охраны, вы даете собаке команду «фас» и разжимаете пальцы левой руки. Собака кидается на помощника и бьет его намордником в корпус. Вы остаетесь стоять там, где стояли, и подтягиваете собаку на исходное место. Она должна находиться с левой стороны от вас. Помощник отходит.

Длина поводка должна быть равна длине размаха ваших рук. Возвращение собаки на исходную позицию должно проходить без команд, вы манипулируете лишь поводком.

Естественно, обходы собаки сзади вас, что практикуется на площадках, здесь совершенно неприемлемы. Вы подтягиваете ее за поводок и помещаете с левой стороны от себя. Упражнение считается отработанным, если собака в наморднике атакует помощника, вошедшего в зону охраны, а когда он выходит из зоны охраны, собака, подчиняясь вам, возвращается на место.

ТРЕТИЙ ЭТАП. ОСНОВНОЙ

Все те приемы и навыки, которые вы отработали на первых двух этапах обучения своей собаки, теперь понадобятся вам при отработке основного этапа обучения.

Основной этап обучения состоит из нескольких упражнений.

1. Упражнение с условным названием «Круг».
2. Упражнение «Полукруг».

Для отработки этих упражнений вам понадобится группа помощников. Сколько человек необходимо? Практически занятия показали: не меньше шести, но не больше восьми.

УПРАЖНЕНИЕ «КРУГ»

Первое и основное упражнение при обучении собаки-телохранителя — упражнение «Круг». Оно состоит из нескольких этапов.

1. Вы стоите со своей собакой, а шесть-восемь человек окружили вас со всех сторон. Ваша задача — стараться не сходить с места, можно поворачиваться лишь по кругу, налево или направо. Конец поводка в правой руке.левой вы держите за поводок около ошейника, мизинцем вниз.

Задача помощников — расположиться вокруг вас вблизи внешней линии зоны охраны. Вы сами подаете команды.

Подается команда «пошел»: помощники начинают двигаться вокруг вас в одну сторону, затем по команде — обратно. Следующая команда «побежали». Затем опять обратно. Следующая команда «покричали». Люди начинают кричать, шуметь. Снова команда — «перешли на шаг».

Своей собаке вы подаете следующие команды: «охраняй», «фас, фас» и «голос». Сами двигаетесь то в левую, то в правую сторону, но старайтесь далеко с места не сходить.

Цель этого обучения выполнена, если ваша собака начинает лаять на окруживших ее людей.

Некоторые собаки стремятся уйти из круга,

им страшно. Но не надо отчаиваться. Это быстро проходит. Бывает и так, что испугавшаяся собака потом становится лучшей в группе.

Звучит команда «стоп». Задача первого этапа упражнения выполнена — ваша собака облаивает окруживших вас людей.

Переходим ко второму этапу.

2. Вы надеваете на собаку боевой намордник, стоите в центре круга. Помощник подходит сзади, хватая собаку за бок около задней ноги и тянет на себя. Собаке больно, она разворачивается и атакует помощника. Вышибает его за линию круга. Вы, оставаясь на месте, выпускаете поводок из левой руки, он у вас вытягивается на всю длину. Собака отбила помощника. Вы, манипулируя поводком, подтягиваете ее обратно, располагаете ее с левой стороны от себя. На этом этапе учения никакие команды не подаются. Собака работает самостоятельно.

Итак, вы вернули собаку на место. Она, естественно, увлечена человеком, которого атаковала. В это время другой помощник, находящийся сзади собаки (тот, на которого показывает собачий хвост), приближается и хватает собаку опять за бок. Атака повторяется.

Теперь внимание! Важный момент, который надо запомнить и неукоснительно выполнять! Щипать собаку можно только с внешней стороны, а не со стороны хозяина. Делается это для того, чтобы собака разворачивалась и шла атаковать помощника, а не била хозяина в ноги.

И опять все повторяется. Только теперь уже третий помощник атакует собаку, а она — его.

Если собака реагирует на помощника и делает один бросок, но не вышибает из круга, то хозяину собаки на начальном этапе обучения необходимо самому сделать пробежку в сторону помощника (несколько шагов) и, когда помощник выскочит за линию круга метра на три и присядет, подбежать к нему с собакой и постучать в плечо, произнеся команду «фас». Атака собакой помощника должна заканчиваться его поражением, в противном случае собака научится лишь гавкать в сторону нападающего.

И еще важный момент. Когда хозяин с собакой возвращается в центр круга, помощник не должен сразу вставать и идти за ними. Лишь после того, когда они вернутся в центр круга, помощник должен занять свое место.

По мере отработки этого этапа упражнения помощникам, находящимся сзади собаки, будет всего труднее подкрадываться к ней незаметно, потому что собака уже начинает вертеться и работать на опережение.

Владельцу собаки надо постоянно следить, чтобы собака располагалась слева от него, а не спереди. Иначе помощникам работать будет неудобно. Этап упражнения считается отработанным, если собака по команде «охраняй» начинает реагировать на всех людей, окруживших хозяина, и смело атакует того, кто посмеет приблизиться с любой стороны.

3. Помощник подходит сзади и воздействует не на собаку, а на хозяина. Бьет его в спину, хватая за плечо или воротник. Задача владельца успеть закрыться собакой, пустить ее на нападающего, выбить его из круга, самому при этом оставаясь на месте, а затем, манипулируя поводком, вернуть собаку и направить на другого помощника, подошедшего с другой стороны, потом на третьего.

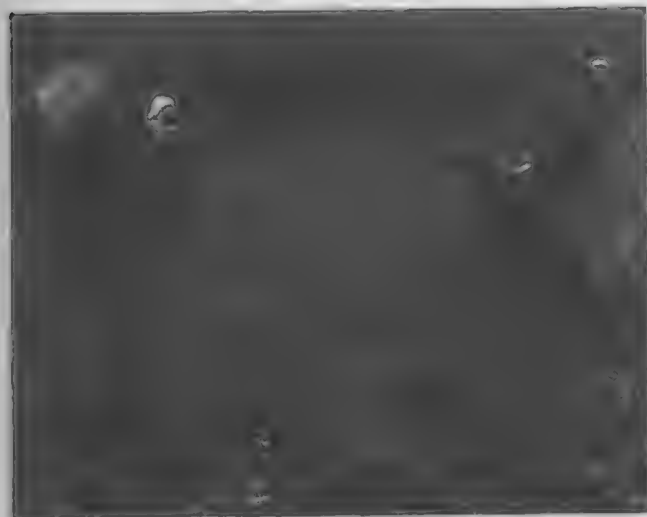
Задача этого этапа считается выполненной, если с любой стороны, с какой бы ни подходили к вам помощники из круга, их встречают собачьи челюсти.

4. На этом этапе делается все, что и на первых трех, с той лишь разницей, что собака работает без поводка. Если собака сама не возвращается к хозяину, применяется команда «ко мне».

5. Один из помощников увлекает собаку от круга метров на десять, и, пока она его атакует, двое из круга нападают на хозяина и вступают с ним в борьбу.

Хозяин собаки громко подает команду «ко мне», называя собаку по кличке. Хозяйка, кроме всего прочего, может кричать — собака должна знать крик своей хозяйки. Собака возвращается и атакует нападающих. Не забывайте учитывать и такой момент: если собака кинулась на одного из помощников и ткнула его намордником, он считается пораженным и должен отойти в сторону. Собака займется вторым.

Когда собака разделяется со вторым нарушителем, все возвращается на свои места. Этап

Основной этап обучения.

Упражнение «Круг».

Хозяин с собакой в центре круга.

Помощники-«нападающие» окружают его широким кольцом.

Помощники начинают активно двигаться, возбуждая ярость собаки. Круг сужается.

Тренировки проходят в любую погоду.

И в дождь, и в снег.

Цель выполнена, если собака обланяет помощников-«нападающих».

Усложнение упражнения «Круг».
Собака мгновенно реагирует на движение
помощников-«нападающих» и атакует.

считается отработанным, если собака выполнит все, что описано выше.

Пятый этап интересен еще и тем, что в ходе его наблюдаешь, как собака сама принимает решения в той или иной ситуации.

Вот один характерный случай. Обучали немецкую овчарку. На всех этапах пес работал прекрасно. Зверь был смелый, злобный, очень подвижный... Подошла очередь отрабатывать пятый этап.

Хозяин с собакой находятся в окружении восьми человек. Собака работает без поводка. Я инструктор; когда собака пойдет на меня, я, отступая, буду своими активными действиями увлечь ее из круга. В это время двое помощников нападают на хозяина. Хозяин громко кричит команду «ко мне».

Начали. Я бросился в критическую зону. Собака кинулась на меня. Я наношу ей удары руками, а сам тем временем отбегаю, делая шаги назад.

Собака увлеклась атакой, и мы отбежали метров на двадцать — двадцать пять. В это время двое помощников из круга напали на хозяина и пытаются его свалить. Хозяин активно сопротивляется и громко кричит команду «ко мне», называя при этом кличку собаки.

Я прекращаю свои действия и становлюсь смирно. Собака слышит голос хозяина, перестает атаковать меня. Она видит, что два человека атаковали ее хозяина. Но вместо того, чтобы броситься на помощь, она поворачивает голову и смотрит на меня. На ее морде явное замеша-

тельство: «Что делать?» Она первый раз оказалась в такой ситуации, и я понял ее состояние. Показываю рукой в сторону круга и кричу «фас, фас». Собака по моей команде разворачивается и кидается обратно в круг, раскидывает нападающих, освобождает хозяина.

При повторях этого упражнения замешательства уже не происходило. Заслышав крики о помощи, собака оставляла человека, которого атаковала, и бросалась обратно, на помощь хозяину.

Как-то на практических занятиях в Ростовской школе я предложил ребятам из нашего взвода проверить своих собак. Как собаки будут себя вести, если на их хозяев нападут пять человек? Мы по очереди нападали, и каждая собака, кроме моей, увлекалась только одним из нападающих, игнорируя крики о помощи своего хозяина. Практически хозяин оставался один на один с остальными нападающими. Тогда-то я понял важность отработки именно этого момента дрессировки.

Обученная собака-телохранитель должна постоянно держать в поле зрения своего хозяина, она должна все время видеть и слышать его, а закончив работу, самостоятельно занимать место около его левой ноги.

УПРАЖНЕНИЕ «ПОЛУКРУГ»

В том случае, когда сложно подобрать необходимое количество людей для отработки упражнения «Круг», а собака молодая и немного трусливая, можно ограничиться двумя помощниками.

Прочитайте внимательно описание упражнения 5 начального этапа обучения собаки-телохранителя. На этом этапе вы обучили собаку реагировать на второго помощника, кидаться на него, кусать, а при возобновлении действия первым помощником опять переключиться на него. То же самое делается и при отработке упражнения «Полукруг», с той лишь разницей, что вы отвязываете собаку и занимаете с ней положение, описанное в упражнении «Круг».

Вы стоите в центре круга, собака около вас на поводке, а два помощника располагаются около вас с разных сторон. Если собака молодая и только-только начинает агрессивно реагировать на посторонних, намордник лучше не применять, а ограничиться мешками.

Один из помощников привлекает внимание собаки, а второй подходит сзади, хватая ее за бок, как описано в упражнении «Круг», и отбегает назад. Собака бросается на него и хватается за мешок. Первому помощнику не надо спешить. Необходимо дать собаке немного времени потрепать второго помощника, после чего наступает очередь следующего...

Упражнение считается отработанным, если собака держит в поле зрения обоих «нарушителей». Если же у нее это не получается, то помощники должны расположиться с одной стороны, рядом, а по мере отработки упражнения расходиться в разные стороны.

Основной этап обучения.
Упражнение «Полукруг».
Хозяин с собакой и два помощника-
«нападающих».

Сначала они находятся с одной стороны от собаки. Собака «работает». Затем помощники расходятся. Собака яростно обливает их, поворачиваясь то к одному, то к другому.

УПРАЖНЕНИЯ «ЛИНЕЙКА»

Чтобы приступить к отработке этих упражнений, необходимо расставить помощников в одну линию на расстоянии двадцати-тридцати метров друг от друга.

Помощники должны быть в обычной одежде.

Цель этих упражнений научить собаку по команде «фас» моментально реагировать броском на того человека, которого вы показываете.

Если ваша собака по своему поведению относится к группе «Д» или «С», то отработка этих упражнений просто необходима, и вот почему. Бывают ситуации, когда поведение человека, собирающегося напасть на вас, замаскировано внешним спокойствием. Собаки, особенно живущие в больших городах, постоянно находящиеся среди людей, как бы проникаются доверием ко всем окружающим, теряют бдительность, да и сами хозяева способствуют такому поведению собак.

Конечно, собаки, относящиеся к группе «Д», не принесут никаких хлопот во время прогулки по городу. Я подмечал и такую картину.

Люди отзанимались у меня на площадке и по окончании занятий возвращаются домой. Некоторые направляются к машинам, на которых приехали. Собаки спускаются с поводка и получают полную свободу.

Между тем, вокруг, в разных направлениях, ходят посторонние, на которых они совершенно не реагируют. Собаки действительно никого не

трогают, они привыкли гулять в свободном состоянии с детства. А что волноваться и беспокоиться? Ведь никто ни разу не покушался на их хозяев.

Теперь представим, что такой случай произошел. Преступник или несколько, ничем не выдавая своих намерений, пытаются причинить вам зло.

Собаки, относящиеся к группе «А», этого не допустят. Их можно сравнить с огнестрельным оружием со взведенным курком. Стоит нажать на спуск, и грянет выстрел. Стоит спустить поводок, и собака пошла «на поражение».

Собаки же группы «Д» и «С» включаются в самостоятельную работу по охране своих хозяев, только когда видят явное нападение или поединок. Даже отработав до четкости упражнение «Круг», собака может не реагировать на людей, постоянно входящих в зону охраны. Эти собаки сравнимы с огнестрельным оружием, но в чехле или в кобуре. Чтобы выстрел произошел, необходимо сначала достать его, освободить от чехла или кобуры, затем взвести курок или снять предохранитель, а потом уже стрелять. На это нужно время. Чтобы максимально сократить его, следует отработать два следующих упражнения: «Линейка 1» и «Линейка 2».

«ЛИНЕЙКА 1»

Вы идете со своей собакой вдоль строя помощников, метрах в двух. Собака рядом, в боевом наморднике. Поравнявшись с первым человеком,

вы неожиданно останавливаетесь перед ним и четко произносите команду «фас», показывая на помощника. На начальном этапе можно делать два-три шага самому. По вашей команде собака должна броситься на помощника, опрокинуть его назад, откинуть с предполагаемой линии. Вы быстро с помощью поводка и команды «рядом» возвращаете собаку на место и идете дальше, к следующему человеку. И в такой последовательности обрабатываете всех остальных. В дальнейшем это упражнение можно разнообразить, подбирая различные места, условия, людей. Манипуляции с собакой те же, что в упражнении «Круг», с той лишь разницей, что вы не стоите на месте, а двигаетесь вдоль строя.

«ЛИНЕЙКА 2»

Назначение этого упражнения — выработать у собаки способность самой принимать решения при защите хозяина.

Упражнение состоит из трех этапов. Для того чтобы приступить к его отработке, помощников следует расположить друг за другом в зоне внимания. Вы стоите перед ними. Подайте собаке команду «рядом». Собака в наморднике.

1. Помощник, стоящий впереди, направляется в вашу сторону. Вы подаете команду «охраняй». В момент вхождения помощника в зону охраны произносите команду «фас». Собака кидается на помощника, отбивает его от вас. Вы стоите на месте, манипулируя поводком. После того, как

собака сработала, возвращаете ее на место, около вашей левой ноги, произнося команду «рядом». Помощник уходит обратно и встает за последним участником, а второй направляется в вашу сторону. Все повторяется.

2. После отработки первого этапа вносятся следующие изменения. Помощник направляется в вашу сторону, останавливается на границе зоны охраны. При движении на вас вы подаете команду «охраняй», а когда помощник подойдет и остановится, вы подаете команду «рядом», удерживая собаку на месте не поводком, а командой. Поводок должен быть свободен. Если собака попытается броситься на остановившегося помощника, вы подаете команду более строгим голосом «рядом».

Помощник уходит и встает за последним «нападающим», а второй направляется в вашу сторону. В момент остановки на линии зоны охраны помощник может произнести какие-нибудь слова, задать вам вопрос и выслушать ответ.

3. На этом этапе у собаки развивается самостоятельное мышление, что и приводит к выбору той или иной формы поведения. Помощники действуют по-разному. Один, постояв на линии зоны охраны, уходит обратно, а другой делает шаг вперед, и собака кидается на него по вашей команде «фас». В дальнейшем вы команд никаких не подаете, только в самом начале звучит одна команда «охраняй». А как поступить — броситься вперед или остаться на месте, — ваша соба-

Основной этап обучения.

Упражнение «Линейка 1».

Хозяин с собакой движется между
помощниками, стоящими на расстоянии
друг от друга. Собака облаивает и атакует
каждого по очереди.

ка решает сама в соответствии с поведением помощника и собственной интуицией.

Упражнение считается отработанным, если ваша собака, получив команду «охраняй», внимательно следит за приближающимся человеком и ведет себя в соответствии с его поведением.

Вот, пожалуй, тот минимум упражнений, которые необходимо отработать, чтобы из вашей собаки получилась собака-телохранитель.

Хочу заметить, что при организации процесса обучения упражнения желательны отработать в той последовательности, как они описаны в данной книге. А при организации тренировки, когда вашей собаке уже многое знакомо, следует больше уделять внимания тем упражнениям, которые меньше всего удаются вашей собаке.

ЧЕТВЕРТЫЙ ЭТАП. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ

Этот этап — экзаменационный. На нем производится проверка самостоятельной работы вашей собаки по охране вас и членов вашей семьи. В самом начале книги я писал, что наша задача — обучить вашу собаку приемам охраны и защиты своего хозяина, играющего пассивную роль в экстремальной ситуации. Задача этого этапа и состоит в том, чтобы проработать упражнения с членами вашей семьи, которых должна охранять ваша собака, пройдя курс обучения.

Дрессировка проходит в тех местах, где вы

привыкли бывать — вблизи дома, на даче, в лесу, у реки, а также в местах малознакомых или незнакомых совсем.

Один из членов вашей семьи — ребенок, женщина, пожилой человек, которых должна охранять собака, — идет с ней на заранее намеченное место. В условленном месте находятся два помощника. Вы сами выбираете такое место, чтобы вам как можно удобнее было наблюдать за происходящим, но собака не должна ни видеть вас, ни чувствовать вашего присутствия. В нужный момент помощники выходят из своих укрытий и нападают на того, кто находится рядом с собакой.

Вы наблюдаете, не вмешиваетесь, но потом, в процессе дрессировки, отрабатываете то, что вам показалось плохо отработанным или плохо усвоенным собакой. Неплохо отрабатывать упражнения в разное время суток, особенно ночью.

В заключение хочу сказать, что, конечно, программа обучения собаки-телохранителя гораздо шире и объемней. Она включает в себя и обзор по породам собак, и отработку безоговорочного послушания, и охрану квартир, машин, важных объектов, и подготовку собаки-телохранителя с учетом специфики работы хозяина, и многое-многое другое... Но в книге этой, на мой взгляд, тот самый минимум, который необходим для обучения вашей собаки.

А в заключение опишу несколько экзаменационных упражнений, которые мы применяем в конце обучения.

ПЕРВОЕ УПРАЖНЕНИЕ

Вы идете по тропинке, протоптанной в снегу, или по узкому тротуару. Перед вами несколько человек с явным намерением помешать вашему движению. Вы подаете собаке команду «рядом», берете ее около ошейника и, приблизившись к тем, кто преградил вам дорогу, подаете команду «охраняй» и идете вперед. Собака своим агрессивным поведением и короткими бросками расширяет перед вами дорогу. Пройдя опасный участок, вы говорите «хорошо», «гуляй» и отпускаете ее в свободное состояние на коротком поводке. Когда вы прошли мимо всех, но еще не отпустили собаку, последний человек делает два-три шага, догоняет вас и хватается за ошейник или наносит ей удар мешком. Собака кидается на него. Это необходимо для того, чтобы собака контролировала ситуацию сзади вас и не расслаблялась сразу после того, как вы миновали опасную группу.

ВТОРОЕ УПРАЖНЕНИЕ

Вы гуляете со своей собакой. Место безлюдное или малолюдное. Сзади вас идет человек в том же направлении. Когда расстояние между вами уменьшается до зоны охраны, собака должна начать вести себя беспокойно: оглядываться, останавливаться. Вы делаете шаг в сторону и пропускаете проходящего мимо вас человека. Если собака не реагирует на человека, обгоняющего вас, то он может, догнав вас, схватить собаку за

бок и отскочить назад. Собака должна его атаковать, как в упражнении «Круг». Многократное повторение этих упражнений приучит собаку быть всегда настороже.

ТРЕТЬЕ УПРАЖНЕНИЕ

Это упражнение мы организовали так. На лесной дороге с двух сторон выскакивали и нападали на человека с собакой. Собака в боевом наморднике. Один или двое отвлекали собаку, хватали за поводок, за ошейник. Двое других нападали на хозяина. Если это мужчина, то сбивали его на землю, срывали одежду, боролись. Если женщина, то хватали ее под руки или за руки и ноги, старались утащить с дороги в сторону. Остальные члены группы стояли в стороне на значительном расстоянии и наблюдали, как правило, с интересом — каждому в скором времени предстояло пройти через такую же экзекуцию.

Собаки, конечно, воспринимали все вполне серьезно. Они ведь не знали, что каждый член группы играл заранее обговоренную роль.

Мне запомнилась работа одной восточноевропейской овчарки, кстати, не самой лучшей из группы. В той ситуации, когда ее хозяин оказался на земле, а нас, нападавших, было трое, она вырвалась от одного, который пытался схватить ее за ошейник, и бросилась на помощь к хозяину, накрыв его своим телом, благо хозяин был небольшого роста. Собака была огромная, она кру-

Заключительный этап обучения.
Упражнение 1.
По команде «Охранять» собака освобождает дорогу перед хозяйкой от помощников-«посторонних». Собака активно облаивает и, в случае встречного движения помощника-«постороннего», атакует.

тилась вокруг хозяина, не подпускала к нему никого и бросалась на любого, кто пытался даже протянуть руку в их сторону.

Вообще на подобных занятиях приходилось встречать много неожиданностей. Например, один доберман-пинчер, на удивление добрый и ласковый ко всем без исключения, вместо того, чтобы броситься защищать своего малолетнего хозяина, который сидел на корточках и по моей просьбе орал, как недорезанный поросенок, в самый ответственный момент, момент нападения, подбежал к ребенку и стал лизать его в лицо, как бы успокаивая: мол, потерпи, скоро вся эта глупость кончится, и мы опять будем с тобой играть.

Меня поразило поведение собаки. Она была пронизана добротой к людям, не хотела никого кусать, ни на кого нападать. Она всех любила. Она выросла в неге и ласке и платила людям той же монетой. Оказавшись в ситуации, непривычной для нее, она не изменила себе, а стала действовать так, как подсказывало ей ее доброе сердце.

Хозяин добросовестно изображал, что ему больно и страшно, а она только лизала его. Я сказал хозяину, что у него прекрасная собака, из нее можно черпать добро ведрами, как из колодца студеной воду. И не надо делать из нее собаку-телохранителя. Пусть телохранителями будут другие собаки...

ЧЕТВЕРТОЕ УПРАЖНЕНИЕ

Экзаменационное упражнение с условным названием «Вечерняя прогулка». Для его отработки понадобятся два члена семьи.

Допустим, вы находитесь в доме, кто-то должен вернуться с работы или откуда-то еще, но задерживается. Вы берете собаку и идете его встречать тем маршрутом, каким обычно возвращается ваш близкий человек.

Выбираем по пути к дому укромное место, какой-нибудь тупичок, темную подворотню... где будет совершено «нападение». Вы идете спокойно, прогуливая собаку на коротком поводке. Выйдя из-за угла, вы замечаете, что на близкого человека, которого вы встречаете, совершено нападение. Тогда вы снимаете с собаки ошейник и пускает ее с командой «фас».

Не отстегиваете поводок, а снимаете ошейник. Для чего это делается? В боевой обстановке надетый на собаку ошейник — это большой минус. В момент борьбы один из преступников может схватить собаку за лапу, и собака тут же поразит его своими клыками. Если же схватить собаку за ошейник — сделать это собаке будет куда сложнее.

...Итак, собака пошла. Все, что необходимо делать в подобной ситуации, она знает. В ее арсенале борьбы множество приемов, которым ее обучили, и еще накопленный опыт... Еще раз хочу напомнить: помощник, атакованный собакой, должен отойти в сторону, так как подразумева-

ется, что он пострадал от собачьих клыков, и тогда собака займется вторым нападающим. Когда все происходит в действительности, результат для нападающих оказывается плачевным.

Итак, нападающие обращены в бегство. В этот момент совершается нападение на вас. Собака должна самостоятельно, без всякой команды, броситься к вам. Если же она не замечает нападения на вас, то криком надо обратить ее внимание на новое действие нападающего. И еще очень важный момент, который нельзя упускать. В то время, когда собака пулей носится между теми, кого она защищает, ваша задача облегчить ей работу: самым как можно скорее сблизиться, когда вы вместе, рядом, собаке легче вас защищать.

...Мне очень нравится наблюдать работу собак в этом упражнении, при шестом, десятом повторе. И собаки, и их хозяева, и помощники работают четко, без ошибок. А я смотрю на них и получаю удовольствие от того, что мои знания и опыт служат тем людям, которым они очень нужны.

Шмельков П. К.

Ш 72 Твой защитник-телохранитель: Самоучитель дрессировки собак разных пород: колли, дог, доберман-пинчер, овчарка, ротвейлер, розеншнауцер /Худож. С. Качанова; Фотогр. А. Шмельков. — М.: Мол. гвардия, 1994. — с.: ил.; ил.

ISBN 5-235-02237-8

Автор книги — инспектор-кинолог уголовного розыска П. Шмельков. Он разработал свою методику дрессировки, позволяющую владельцу любой собаки в короткий срок самостоятельно обучить свою собаку приемам защиты себя и членов своей семьи. В книге много фотографий, иллюстрирующих процесс дрессировки.

Ш 3705020900 —
078 (02) — 94 — Без объявл.

ББК 76.43

ИБ № 7875

Шмельков Павел Константинович
Твой защитник-телохранитель

Заведующая редакцией *Н. Листикова*
Редактор *О. Снегова*
Художественный редактор *С. Сахарова*

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии АО «Молодая гвардия». Формат 70×100¹/₃₂. Печать офсетная. Печ. л. 5,0. Тираж 30 000 экз. Заказ 49005. ЛР030397.